

The background of the page is a traditional East Asian ink wash painting. It features dark, expressive brushstrokes for bamboo leaves and a small, dark bird perched on a branch. The composition is dynamic, with elements extending from the left and top edges towards the center. The overall aesthetic is minimalist and elegant, characteristic of literati painting.

ПРИТЧИ
ДЗЕН

ББК 84(2Рос=Рус)6

П77

ISBN 5-94320-056-8

Притчи дзен / – СПб.: «АНИМА», 2010. –
320 с. с илл.

© Юрий Зверлин, оформление 2010

© Издательство «АНИМА», сост., 2010

ПРИТЧИ ДЗЕН

Суть Дзэн

Что такое Дзэн? Это творческое состояние, возникающее, когда «жаждущий припадает к источнику Бытия». Словами это передать невозможно, но Мастера стремятся выразить это примером своей жизни, подразумевая: «К чему слова? Делай, как я!»

Ум – это постоянные вопросы и ответы. У ищущего знание должны быть вопросы, но если он примет ответ – вопрос умрёт. Вопросы обязательно должны оставаться. Один вечный вопрос к Бытию и один вечный, непрерывный ответ Бытия.

Один учёный пришёл к Будде и задал сразу множество вопросов. Будда спросил его:

– Вы пришли искать или задавать вопросы?

Учёный ответил:

– Какая разница? Вопрос – это и есть поиск!

Будда сказал:

– Разница такая же, как при соизмеримости Небес и Земли. Поиск – это жажда, а вопрос – это игра ума.

Дзэнское хокку гласит:

Дикие гуси летят над озером.

Озеро их отражает.

Гуси не просят: «Отрази нас».

Озеро не говорит:

«Спасибо, что отразились во мне».

Дзэн Будды

Будда сказал:

«Я считаю королей и правителей пылинками праха. Я смотрю на сокровища, золото и жемчуг как на кирпич и гальку. Я смотрю на лучшие шёлковые одежды как на рваные лохмотья. Я вижу мириады миров Вселенной как маленькие зёрнышки, а самое большое озеро в Индии – как капельку масла на моей ноге.

Я понимаю, что учение о мире – это иллюзии фокусников.

Я различаю высшее понятие освобождения как золотую ткань во сне и смотрю на святую дорогу

среди освещённых дорог как на цветы перед глазами. Я вижу медитацию как опору горы. Нирвану – как ночное сновидение среди дня.

Я смотрю на суждения о верном и неверном как на коварный танец дракона, а на зарождение и гибель убеждений как на слёзы, оставляемые четырьмя временами года».

Сообразительность и глупость

Как-то у Бодхидхармы спросили: «Кого можно назвать сообразительным учеником и кого – глупым учеником?»

Бодхидхарма ответил:

– Сообразительный ученик не привязан к словам учителя, он использует свой собственный опыт, чтобы найти Истину. Глупый ученик рассчитывает на то, что понимание придёт к нему благодаря словам учителя. Есть два вида учеников: одни слушают слова учителя, не цепляясь за материальное или нематериальное, не привязываясь к форме и к

отсутствию формы, не думая о живом и неживом, – это сообразительные ученики. Другие, те, кто ищет понимания, накапливая знания и смешивая добро и зло, – глупые ученики.

Сообразительный ученик понимает мгновенно: он не использует низший ум, когда слушает учение, но и не следует уму мудрого, он трансцендирует и мудрость, и невежество».

Сосуд для воды

Однажды, когда шёл дождь и крыша протекала, Кандзан позвал двух прислужников и велел им подставить что-нибудь в то место, где вода с потолка лилась на пол. Один из них побежал и сразу же вернулся с бамбуковой корзиной, чем очень порадовал мастера, и он сурово выругал второго монаха, который долго искал более подходящий сосуд для воды.

Равновесие

Однажды два мастера дзэн повстречались в саду и решили поделиться друг с другом своей мудростью. После того как они уселись, первый мастер рассказал такую историю:

– Позавчера я проходил мимо рынка и увидел человека, продававшего драгоценности. На одной чаше весов у него было золото, а на второй – чугун, и он уравнивал их. Я смотрел на это и видел равновесие вселенной.

Второй мастер улыбнулся и сказал:

– Равновесие – это не смесь

чугуна с золотом или хорошего с плохим. Это соответствие между тем, что внутри и что снаружи. Вот так, три дня назад я видел, как один монах медитирует, смотря на полстакана воды. И я вспомнил, как ещё в самом начале учения осознал, что такой стакан наполовину наполнен, но в тоже время наполовину пуст. И именно в этом гармония и красота мира.

– А я всегда думал, что такой стакан – слишком большой, – сказал первый мастер.

Это не ум, это не Будда

Ходзё с горы Дайбай, встретившись с Басё, спросил у него:

– Что такое Будда?

– Твоё сознание, – ответил Басё, и Ходзё достиг полного просветления.

Впоследствии, узнав, где Ходзё поселился, Басё послал к нему монаха, который, придя к Ходзё, спросил:

– Встретившись с Басё, ты что-то постиг и после этого поселился в горах. Что ты тогда постиг?

– Басё сказал мне: «Твое сознание – это Будда!», и поэтому я поселился здесь, – ответил Ходзё.

– Но недавно Басё изменил своё мнение, – продолжил монах.

– Как он изменил его? – спросил Ходзё.

– Теперь Басё говорит: «Это не сознание, это не Будда!»

– Вот старый плут! – воскликнул Ходзё. – Он сбивает с толку людей и никогда не говорит им правду! Что ж, пусть он теперь говорит: «Это не сознание, это не Будда!», я по-прежнему скажу тебе: «Твоё сознание – это Будда!»

Когда монах рассказал об этом Басё, тот с удовлетворением отметил:

– Много слив уже созрело!

Фугюдзай, ученик Басё, поднялся на кафедру и промолвил:

– «Сознание – это Будда» – вот лекарство для тех, кто болен. «Это не сознание, это не Будда» – вот целебное снадобье для тех, кто отравился лекарством.

Чему учит Басё

Фугюдзай доставил письмо наставнику императора, мастеру Тю.

– Чему учит вас Басё? – спросил Тю.

– Сознание есть Будда, – ответил Фугюдзай.

– Странно это всё, – сказал Тю и, помолчав, спросил. – А чему ещё учит вас Басё?

– Не сознание, не Будда, – сказал Фугюдзай, а затем добавил. – Не сознание, не Будда, не вещь.

– Это уже лучше, – сказал Тю.

– Так говорит Басё, а что вы скажете по этому поводу? – спросил Фугюдзай.

– Оно подобно завихрению воды в реке; оно подобно серпу, срезающему деревья шелковицы.

Если ты понимаешь, о чем говорит Басё, твоё изучение дзэн подошло к концу.

*Если встретишь фехтовальщика,
дай ему меч,
Пока не встретишь поэта,
не показывай стихов.
В разговоре скажи три четверти
того, что знаешь,
Ни в коем случае не говори
остального.*

Письмо умирающему

Басё написал одному из своих учеников, который был близок к смерти:

«Сущность твоего разума не была рождена и поэтому никогда не умрёт. То, что тленно – не жизнь. Пустота – это не вакуум. У неё нет цвета, нет формы. Она не получает наслаждения от удовольствий и не страдает от боли.

Я знаю, ты очень болен. Как хороший дзэнский ученик, ты мужественно встречаешь болезнь. Ты не можешь точно знать, кто страдает, но спроси себя: «Что является сущностью этого разума?»

Думай только над этим. Больше тебе ничего не надо. Не делай ничего. Твой конец, который не имеет конца, похож на хлопья снега, тающего в чистом воздухе».

Слова не нужны

Басё как-то раз спросили:

– Беседа с учениками, вы говорите, и при этом выступаете против слов. Вы говорите: «Кто знает, тот молчит!» Но ведь вы не молчите. Как всё это понять?

Басё ответил:

– Говорят другие. Я цвету!

Бокудзю и ручей

Один дзэнский монах, Бокудзю, говорил: «Иди и пересеки ручей, но не позволяй воде прикоснуться к тебе».

А через ручей около его монастыря не было никакого моста. Многие пытались сделать это, но когда они пересекали ручей, то, конечно же, вода прикасалась к ним. Поэтому однажды один монах пришёл к нему и сказал:

– Вы задали нам неразрешимую задачу. Мы пытаемся пересечь этот ручей; через него нет никакого моста. Если бы был мост, то

мы, конечно же, пересекли бы ручей, и вода не прикоснулась бы к нам. Но мы вынуждены идти через поток, и вода прикасается к нам.

И Бокудзю сказал:

– Я пойду и пересеку его, а вы смотрите.

И он перешёл через ручей. Вода, конечно, прикоснулась к его ногам, и они сказали:

– Смотрите, вода коснулась вас!

Бокудзю сказал:

– Вода коснулась к моих ног, но не меня. Я был просто свидетелем

Ничего не могу сказать

Один человек пришёл к Мастеру дзэн Бокудзю и сказал:

– Я проходил мимо, но не могу оставаться у тебя долго. И я подумал, что хорошо было бы зайти и послушать тебя. Мне много не надо. Скажи просто одно слово, которое означало бы Истину, и я понесу их в моём сердце!

Бокудзю ответил:

– Я не могу этого сделать, потому что даже одно слово может разрушить Истину. И спешить ты или нет, я не могу ничего сказать. Неси только это – ты спросил Бокудзю, он сказал тебе: «Я ничего не могу сказать». Помни только это.

Уход Бокудзю

Почувствовав, что пришло время уходить, Бокудзю собрал своих учеников и объявил им о своём намерении. А после этого сказал:

– Вы все хорошо знаете меня. И вам известно, что всю свою жизнь я ничего ни за кем не повторял. Сейчас мне нужен ваш совет. Знаете ли вы какой-нибудь необычный способ ухода из жизни?

Один ученик предложил:

– Мастер, может быть, вам умереть в позе лотоса?

Но тут другие ученики запротестовали:

– Многие мудрецы умирали в позе лотоса, это совсем не ново и совсем не оригинально.

Другой ученик сказал:

– Вы можете умереть стоя.

Они обсуждали это так, словно играли в игру. И кто-то вновь возразил:

– Нет, были и такие, которые умирали стоя. Это тоже будет повторением.

Тогда третий предложил:

– Остаётся только одно – умереть, стоя на голове. Думаю, что такого ещё никто не делал.

Тут Бокудзю, улыбаясь, сказал:

– Вот это мне подходит. Прошайте, друзья мои!

После этого он встал на голову и умер.

Ученики оторопели. Всё произошло так внезапно. Они думали: «Что же теперь делать с телом, которое стоит на голове? Наш Мастер такой чудак... Мог бы сказать нам, что теперь следует делать». Так они сидели в растерянности, пока кто-то не нашёл выход.

– Послушайте, его старшая сестра монахиня живёт в женском монастыре неподалёку. Давайте лучше позовём её, а то мы можем сделать что-нибудь не так.

Двое учеников помчались за сестрой Бокудзю. Та пришла в

большом гневе и закричала с порога:

– Он всю свою жизнь был хулиганом, и никогда не вёл себя как нормальный человек. Но я никогда не думала, что он и умирать будет по-хулигански. Это уже слишком. Где он?

Ученики расступились перед нею, и, подойдя к стоящему на голове телу, монахиня сказала:

– Бокудзю, ты идиот! Ты стал просветлённым, но не забросил свои выходки. Опускайся, ложись на кровать, и умирай как все нормальные люди.

Бокудзю пришлось подчиниться: ведь нужно слушаться свою стар-

шую сестру. Ученики не верили своим глазам! Они же проверяли – он не дышал, и сердце его не билось! Бокудзю опустилсь, лёг на кровать и сказал своей сестре:

– Ну, хорошо, можешь идти, не беспокойся. Я умру, как положено.

Сестра ушла, и он тут же умер, как положено. Ученики снова проверили. Всё было по-прежнему – ни дыхания, ни пульса.

Ответ дзэн

Один ученик пришёл к Бокудзю. Поклонившись, он прикоснулся к его ногам и спросил:

— Как долго мне ждать моего просветления?

Бокудзю безмятежно глянул на него и долго не отводил глаз.

Ученик стал беспокоиться, он опять спросил:

— Почему Вы так пристально смотрите на меня и не отвечаете?

Мастер сказал:

— Убей меня!

Ученик никак не мог поверить, что это и есть ответ на его вопрос. Смущённый и растерянный, он

поспешно ушёл. Он много дней раздумывал над ответом Бокудзю, но всё не мог понять, что же тот ему сказал. В отчаянии он обратился за помощью к старшему ученику.

Тот засмеялся и пояснил:

— Мастер сказал тебе: «Почему ты продолжаешь спрашивать меня»? Оставь Мастера, оставь всякое вопрошание. Убей меня в себе, убей мой авторитет. Оставь всякое учение. Кто я? Я не удерживаю тебя. Жизнь одинаково открыта для всех. Почему ты не начинаешь жить? Почему ты продолжаешь готовиться?

Как вы назовёте это?

– Что может быть выше учения Будд и Патриархов? – спросил мастера Бокудзю один монах.

Бокудзю, не задумываясь, поднял вверх посох и сказал:

– Я называю это палкой. Как вы назовёте это?

Монах молчал. Тогда Бокудзю снова поднял посох и спросил:

– Что может быть выше учения Будд и Патриархов, – разве ты не об этом меня спрашивал?

Монах по-прежнему молчал.

Реальность, а не сон

Как-то утром Бокудзю мастер проснулся и сразу же позвал старшего ученика:

– Послушай, мне приснился странный сон. Не мог бы ты растолковать его значение?

– Подождите! Сначала я принесу вам воды для умывания, – ответил ученик.

Он принёс кувшин с водой и помог Бокудзю умыться. Мимо проходил другой ученик. Бокудзю подзвал его и сказал:

– Послушай, мне приснился сон. Не можешь ли ты дать его толкование?

– Лучше я принесу вам чашку чая! – ответил ученик и ушёл.

Ещё один ученик, как раз проходивший мимо и слышавший разговор, подошёл к Бокудзю и спросил:

– А что за сон вам приснился?

И получил в ответ бамбуковой палкой по голове. Два первых ученика и Бокудзю разразились громким смехом.

Кирпич

Один из учеников Бокудзю медитировал в течение нескольких лет. Когда он приходил к Мастеру, тот отправлял его назад со словами: «Всё это чепуха! Возвращайся и медитируй снова». Однажды Бокудзю сам пришёл к нему домой. Тот сидел в позе лотоса. Бокудзю растолкал его и сказал:

– Что ты сидишь как истукан? Нам не нужны каменные изваяния, мы их имеем во множестве в храме! Просто сидя как статуя ты не достигнешь состояния медитации. Посредством успокоения тела твой разум не исчезнет, так как

именно с помощью разума ты успокаиваешь своё тело. Всё, что сделано разумом, будет укреплять только разум.

Прошёл год. Учитель пришёл снова. Ученик сидел почти в состоянии эйфории, с закрытыми глазами, наслаждаясь утренним ветерком и солнцем.

Бокудзю взял кирпич и начал тереть его о камень, находящийся перед учеником. Ученик открыл глаза и с удивлением наблюдал за Мастером. Бокудзю сосредоточенно продолжал тереть кирпич о каменную плиту. Наконец, ученик не выдержал и закричал:

– Что вы делаете? Вы хотите свести меня с ума?

Бокудзю спокойно ответил:

– Я намереваюсь сделать из этого кирпича зеркало! Если тереть его достаточно долго, то, я думаю, он станет зеркалом.

Ученик засмеялся и сказал:

– Но это невозможно! Сколько его не тереть, кирпич останется кирпичом.

Учитель сказал:

– Твой ответ свидетельствует о некотором разуме! Тогда что ты делаешь? В течение нескольких лет ты стараешься извлечь медитацию из разума, – это подобно попытке сделать зеркало из кирпича.

И Бокудзю бросил кирпич в пруд, который находился рядом с деревом, под которым сидел ученик. Кирпич произвёл всплеск. Этого звука было достаточно, чтобы произошло чудо. Что-то пробудилось в ученике. Сон был нарушен, мечта развеяна, он ожил! Впервые он вкусил что-то от медитации.

Сочувствие Бокудзю

Бокудзю шёл с учеником в храм после утренней прогулки. Сзади подошёл какой-то человек, сильно ударил его палкой по спине и убежал. Бокудзю даже не обернулся; он спокойно продолжал прогулку. Ученик был потрясён. Он сказал:

– Почему вы никак не реагируете? Этот человек ударил вас так сильно, а вы даже не оглянулись на него!

Бокудзю сказал:

– Это его проблема. Он, должно быть, сумасшедший, бедняга. Я очень сочувствую ему. Я не могу

посмотреть назад, потому что он уже сумасшедший; мой взгляд сделает его ещё более сумасшедшим. Придя домой, он может почувствовать вину, подумать, что я осуждаю его. Нет, это не гуманно. Он и так в беде. Нет необходимости создавать ему новые проблемы.

Ворота устали

Один сановник должен был прийти к Бокудзю в назначенное время, но опоздал. Бокудзю спросил его:

– Почему Вы задержались?

Тот ответил, что играл в поло.

Мастер спросил:

– Кто бьёт по мячу в этой игре, наездник или лошадь?

– Наездник.

– Он устал?

– Да, он устал.

– А лошадь?

– Лошадь тоже устала.

Затем Бокудзю спросил:

– А ворота устали?

Озадаченный чиновник ушел домой. Весь вечер он размышлял над странным вопросом. Ночью к нему неожиданно пришло решение. Ранним утром он пришел к Мастеру. Бокудзю опять спросил:

– Устали ли ворота?

– Да, устали.

Бокудзю рассмеялся и сказал:

– Ты прав.

Не оставлять следов

Перед смертью мастер Бокудзю попросил своих учеников принести все его книги, всё, что он написал, и всё, что он сказал. Всё это было сложено, но они не могли понять, что он собирается делать. А он начал сооружать из книг костёр.

Ученики стали протестовать.

Бокудзю, видя такое, сказал:

– Я собираюсь уходить и не хочу оставлять за собой следов. Я не должен оставить ни одного отпечатка своих ног. Отныне тот, кто

пожелает следовать за мной, должен будет следовать за собой. Тот, кто захочет понять меня, должен будет понять себя. Вот почему я уничтожаю все эти книги.

Всё – пустота

Однажды к мастеру Бокудзю пришел большой учёный. Он изучил все священные писания, отлично владел риторикой и логикой, знал все обо всем. Он спросил мастера:

– Вы читали «Лотосовую сутру?»

– Нет, не читал, – ответил тот. Учёный сказал:

– Но ведь люди Вас называют просветлённым!

Бокудзю сказал:

– Люди чего только не придумают. Я вообще мало читал и ничего не знаю.

Учёный сказал:

– Тогда я Вам её почитаю, и то, что покажется непонятным, мы обсудим.

Он стал читать. В сутре говорилось, что всё – пустота: природа всех вещей есть пустота, ничто, стоит настроиться на эту пустоту, и вы достигнете просветления. Вдруг Бокудзю вскочил и ударил философа по голове. Тот рассердился и закричал:

– Вы сошли с ума! Что это за шутки?

Бокудзю сел на место и спокойно спросил:

– Если всё есть ничто, пустота, то откуда взялся этот гнев?

Просто живу

Кто-то спросил Бокудзю:

– Что Вы делаете? Какова Ваша религиозная практика?

Он ответил:

– Я живу обычной жизнью – вот моя практика. Когда я чувствую голод, я ем. Когда я чувствую, что хочу спать, я сплю. Спрашивающий был озадачен. Он сказал:

– Но я не вижу в этом ничего особенного.

Бокудзю сказал:

– В этом вся суть. Нет ничего особенного. Все жаждущие особенного являются эгоистами.

Спрашивающий все еще был озадачен. Он сказал:

– Но это делают все. Когда голодны – едят, когда хотят спать – спят.

Бокудзю рассмеялся и сказал:

– Нет. Когда вы едите, то вы делаете тысячу и одну вещь: вы думаете, мечтаете, воображаете, вспоминаете. Вы не только едите. Когда я ем, то я просто ем: тогда существует только еда и ничего больше. Когда вы спите, вы видите сны. Когда я сплю, то я просто сплю, не существует больше ничего. Когда есть сон, то есть

только сон. Нет даже Бокудзю.
Когда я гуляю, то существует только прогулка, не существует никакого Бокудзю, просто прогулка.

Не сейчас

Один человек изучал дзэн под руководством Бокудзю, которому был очень предан. Каждый раз, когда он приближался к нему, Бокудзю махал рукой, говоря:

– Не сейчас, не сейчас!

Однажды вечером он пришел в отчаянье:

– Как это может произойти? У меня нет инструкции, чтобы привести себя к реализации. Мастер гонит меня, говоря: «Не сейчас». Что я могу сделать? Что я должен думать об этом?

Он продолжал в том же духе, думая, размышляя, медитируя,

упорно придерживаясь объекта своего исследования и рассматривая его со всевозможных точек зрения. Внезапно что-то вспыхнуло в его уме, и он сразу же осознал, понимая, чего хочет от него мастер. На следующее утро он посетил мастера.

Увидя его, тот воскликнул:

– У тебя есть это сейчас, у тебя есть это сейчас!

Этому я научился у него

Один человек пришел к Бокудзю и спросил:

– Вы действительно следовали своему Учителю?

– Да, я следовал ему, – ответил Бокудзю.

Но всем было известно, что Бокудзю вовсе не следовал своему Учителю. Поэтому человек недоверчиво спросил:

– Вы обманываете меня? Все знают, что Вы не следовали своему Учителю, и все же Вы утверждаете, что следовали ему. Что Вы имеете в виду?

Бокудзю ответил:

– Я следовал своему Учителю, потому что мой Учитель никогда никому не следовал, даже своему Учителю. Этому я и научился у него!

Обычное сознание – это путь

Дзёсю спросил у Нансэна:

– Что такое Путь?

– Твоё обычное сознание – это и есть Путь, – ответил Нансэн.

– Идёт ли он в каком-то определённом направлении? – снова задал вопрос Дзёсю.

– Чем больше ты ищешь его, тем больше он уходит от тебя, – ответил Нансэн.

– Как же вы знаете, что это Путь?

– Путь не относится к известному или неизвестному. Знание – иллюзия. Незнание – слабость рассудка. Когда же ты постигаешь

этот незамысловатый Путь, он подобен безграничности пространства, бездонной пустоте. Как он может быть этим или тем, быть или не быть?

Услышав эти слова, Дзёсю достиг внезапного просветления.

Не ум, не Будда, не вещи

Монах спросил у Нансэна:

– Есть ли истина, о которой никто не говорил?

– Есть, – ответил Нансэн.

– В чём суть истины, о которой до сих пор никто не говорил? – спросил монах.

– Это не ум, это не Будда, это не вещи, – ответил Нансэн.

Ты – Будда

В Токио, в эру Мейдзи, жили два известных учителя, различных по характеру. Один из них, Унто, учитель из школы Сингон, тщательно соблюдал все заповеди Будды. Он никогда не пил возбуждающих напитков и не ел после одиннадцати часов утра. Другой учитель, Тодзан, профессор философии императорского университета, никогда не соблюдал заповедей. Он ел, когда хотел, спал, когда хотел, даже днём.

Однажды Унто навестил Тодзана, который в это время пил вино, даже к капле которого не

должен был прикасаться язык буддистов.

– Приветствую тебя, брат, – сказал ему Тодзан. – Не хочешь ли выпить?

– Я никогда не пью, – важно ответил Унто.

– Кто не пьёт, тот даже не человек, – сказал Тодзан.

– Неужели же ты не считаешь меня человеком только потому, что я не пью отравы? – разгневанно воскликнул Унто. – Если я не человек, то кто же я?

– Будда, – ответил Тодзан.

Уксус Тосуи

Тосуи был дзэнским мастером. Он отказался от формализма храмов и ушёл жить вместе с нищими под мостом. Когда он стал стариком, его друг помог зарабатывать ему на жизнь, не нищенствуя. Он показал Тосуи, как собирать рис и делать из него уксус, и Тосуи занимался этим до самой смерти.

Когда Тосуи делал уксус, один из нищих дал ему портрет Будды. Тосуи повесил его на стенку лачуги и сделал на ней надпись.

Она гласила: «Господин Амида Будда, эта маленькая комната очень узка. Я могу позволить вам остаться здесь на время. Но не думайте, что я прошу вас помочь мне оказаться в вашем раю».

Скупое обучение

Молодой токийский врач по имени Кусуда повстречал однокашника, начавшего изучать дзэн.

Он спросил его, что же это такое.

– Что это, я тебе сказать не могу, – ответил друг, – но одно знаю точно. Если ты поймёшь дзэн, то не будешь бояться смерти.

– Прекрасно, – сказал Кусуда, – я попробую. Но где мне найти учителя?

– Иди к мастеру Нан-Ину, – посоветовал друг.

И вот Кусуда отправился к Нан-Ину. С собою он нёс кинжал девяти с половиной дюймов, чтобы

проверить, насколько сам учитель не боится смерти.

Увидев Кусуда, Нан-Ин воскликнул:

– Как поживаешь, друг? Мы с тобою так давно не виделись!

Удивлённый Кусуда ответил:

– Но мы с вами прежде никогда не встречались.

– И верно, – заметил Нан-Ин, – я принял тебя за другого врача, что учился здесь.

Упустив из-за такого начала возможность проверить учителя, Кусуда неохотно спросил, не может ли он получить наставление в дзэн. Нан-Ин ответил ему:

– Дзэн – это нетрудно. Если ты

врач, то лечи больных с милосердием. Это и есть дзэн.

Кусуда приходил к Нан-Ину трижды. Каждый раз тот говорил ему одно и то же:

– Врач не должен терять здесь время. Иди домой и заботься о своих больных.

Кусуда продолжал не понимать, как такое учение может избавить от страха смерти. Поэтому, придя в четвёртый раз, он пожаловался: «Друг сказал мне, что постигший дзэн лишается страха смерти. Каждый раз, когда я прихожу, вы говорите, чтоб я заботился о больных. Это я и сам знаю. А если это и есть так называемый дзэн, то

больше я сюда приходить не намерен».

Нан-Ин улыбнулся и погладил врача:

– Я был к тебе слишком строг. Позволь мне задать тебе коан.

И он поручил Кусуде поработать у над задачей Дзёсю «Му», первой из задач для просветления ума из книги «Бездверная дверь».

Кусуда размышлял над проблемой «Му» («Не-сущего») два года. Наконец он решил, что достиг достаточной неподвижности ума. Но учитель сказал: «Нет, ты ещё не там».

Ещё полтора года продолжал концентрацию Кусуда. Ум его стал

безмятежным. Проблемы исчезли. Не-сущее стало истиной. Он хорошо лечил своих больных и, сам того не ведая, освободился от забот о жизни и смерти. Когда же он пришёл к Нан-Ину – старый учитель лишь улыбнулся.

Императорская мантия

Однажды император посетил Нан-ина. В знак своего уважения он преподнес ему великолепную мантию, расшитую драгоценными камнями из самой дорогой ткани. Преподнося ее, он сказал:

– Не отказывайтесь. Это мой подарок.

Нан-ин сказал:

– Я могу взять её, но я не смогу её носить, потому что вокруг никого нет. Какой смысл? Более того, олень будет смеяться, павлин будет подшучивать надо мной: «Посмотрите на этого старика, он, должно быть, свихнулся на ста-

рости лет». Так что, пожалуйста, возьмите её обратно. Я принял подарок и возвращаю его Вам. Эта вещь нужна там, где много людей, где её оценят, а здесь она не имеет смысла.

Будьте внимательны

Великий Учитель Нан-Ин был на смертном одре. В жизни этого необыкновенного человека было много происшествий и удивительных историй

И вот, умирая, он сказал своим ученикам:

– Я не хочу, чтобы вы оплакивали мою смерть, потому что это и не смерть вовсе. Имейте в виду, когда вы будете проливать слёзы, я буду наблюдать за вами с другого «берега» и смеяться. Я хочу, чтобы вы танцевали, пели и веселились. Я уйду, потому что пришло время. Моё тело стало

источником беспокойства, а не комфорта. Такова моя воля. Тело моё не обмывайте, я уже сделал это сам. И не переодевайте, я уже одел всё, что нужно.

Сказав это, он лёг на погребальные носилки и умер.

Но люди есть люди. Конечно, когда уходит такой человек, остаётся невосполнимая пустота. Они плакали и грустили, но недолго.

Когда тело мастера положили на погребальный костёр, все стали смеяться помимо своей воли, хотя слёзы были у них на глазах. Вот была странная ситуация. Учитель спрятал в своих одеждах много

разных штук: огненных хлопушек и маленьких бомбочек! Все и смеялись, и плакали. Бомбочки взрывались, хлопушки хлопали, подпрыгивая. В один момент люди обратили свои взоры к небу. На его синем фоне дым, исходивший от костра, образовал несколько иероглифов, означающих: «Будьте внимательны!» Ученики смотрели на небо, совершенно забыв о похоронах. Именно эти слова Учитель чаще всего говорил им! Это означало, что он не оставил их и после своей смерти и продолжал делать то, чему посвятил всю свою жизнь.

Мастер Дзёсю и чай

Дзэнский мастер Дзёсю спросил новичка:

– Видел ли я тебя раньше?

Новичок ответил:

– Нет, мастер.

– Тогда выпей чашечку чая.

Затем, повернувшись к другому монаху, Дзёсю спросил:

– Видел ли я тебя раньше?

– Конечно, видели, мастер.

– Тогда выпей чашечку чая.

Наблюдавший это управляющий монах спросил Дзёсю:

– Почему за разные ответы вы одинаково предложили чай?

На это Дзёсю закричал:

– Управляющий, ты всё ещё здесь?

– Конечно, мастер, – ответил управляющий.

– Тогда выпей чашечку чая! – предложил Дзёсю.

Пустота

Как-то к Дзёсю, о котором говорили, что он начал изучать дзен в шестьдесят лет, озарение получил в восемьдесят, а затем учил до ста двадцати лет, пришёл ученик с вопросом:

– Если я добьюсь пустоты в своём уме, что делать потом?

– Выброси её, – посоветовал Дзёсю.

– Как я могу выбросить то, чего нет? – настаивал ученик.

– Если не можешь выбросить, носи с собой, – ответил Учитель.

Дзёсю и дуб

– В чём смысл прихода Первого патриарха с Запада? – спросил монах.

– Дуб во дворе, – ответил ему Дзёсю.

– Не выражайтесь объективно! – сказал монах.

– Я не выражаюсь объективно, – ответил Дзёсю.

– Так в чём смысл прихода Первого патриарха с Запада? – опять спросил монах.

– Дуб во дворе, – был ответ.

Если ты ясно и несомненно осознал ответ Дзёсю, для тебя нет ни прежнего Будды Шакьямуни, ни будущего будды Майтреи.

Дзёсю и отшельники

Дзёсю пришёл к отшельнику и спросил:

– Есть тут что-нибудь? Есть тут что-нибудь?

В ответ отшельник поднял кулак.

– Здесь слишком мелко, чтобы бросить якорь, – сказал Дзёсю и ушёл.

Придя к другому отшельнику, он снова спросил:

– Есть тут что-нибудь? Есть тут что-нибудь?

В ответ тот поднял кулак.

– Свободно ты даёшь, свободно отнимаешь; свободно ты даришь жизнь, свободно убиваешь, – сказал Дзёсю и низко поклонился.

Дзёсю и собака

Монах спросил у Дзёсю, есть ли у собаки природа Будды.

– Нет! – ответил Дзёсю.

– Все земные твари имеют природу Будды. Как может собака не иметь её? – спросил монах.

– Вследствие своего кармического неведения ты привязан к мыслям и эмоциям, – сказал Дзёсю.

– Есть ли у собаки природа Будды? – снова спросил монах.

– Да! – ответил Дзёсю.

– Вы говорите «Да!», но как может природа Будды поместиться в теле собаки? – спросил монах.

– Он грешит, сознательно и преднамеренно, – ответил Дзёсю.

Сила в словах

Человек из высших сословий по имени Её пришел к Дзёсю, чтобы получить наставление в дзэн.

– Я много постился в молодости, моё тело рано состарилось, и у меня нет больше сил вставать со стула, чтобы приветствовать тех, кто ко мне приходит, – сказал Дзёсю и после паузы добавил: – Вы понимаете?

Её не понял Дзёсю до конца, но почувствовал силу в его словах и воскликнул:

– Какой вы мудрый мастер!

На следующий день Её послал к Дзёсю своего слугу. Дзёсю встал и

приветствовал его. Главный монах удивлённо спросил у Дзёсю, почему тот оказывает такую честь человеку из низкого сословия.

– Когда ко мне приходит человек высокого сословия, – сказал Дзёсю, – я приветствую его, не вставая со стула; когда ко мне приходит человек среднего сословия, я встаю со стула; когда же приходит человек низкого сословия, я выхожу из храма, чтобы встретить его.

Дзёсю велит вымыть чашку

Один монах обратился к Дзёсю с такими словами:

– Я только что поступил в монастырь. Прошу, дайте мне Ваши наставления.

– Ты уже ел сегодня похлёбку?

– Да, – ответил монах.

– Тогда пойд и вымой свою чашку.

В этот момент монах получил просветление.

Дзёсю из тех, которые, открыв рот, обнажают сердце. Сомнительно, что монах правильно расслышал его наставление и не принял колокол за кувшин.

*На свете нет ничего очевиднее,
И потому это очень трудно увидеть.
Если бы знать, что горящий фонарь
и есть огонь,*

Рис уж давно был бы сварен.

*На свете нет ничего очевиднее,
И потому это очень трудно увидеть.
Если бы ты знал, что такое огонь,
Ты бы не ворошил пепел.*

Будь живым!

Однажды утром Лин-чи находился в храме. Некий молодой человек пришёл и сел неподалёку с закрытыми глазами в застывшей позе. Этот юноша мечтал стать учеником и таким образом думал произвести впечатление на мастера.

Лин-чи подошёл и, стукнув его костяшками пальцев по голове, произнёс:

– Вставай и уходи! В нашем храме достаточно статуй.

Огорчённый молодой человек обернулся на пороге и услышал:

– Будь живым! Не претендуй и не усердствуй!

Слово Дзэн

Лин-чи сказал своему ученику:

– В этом монастыре есть два монаха, которые провели со мною много лет. Пойдём, испытаем их.

Они подошли к месту, где два монаха неподвижно сидели в медитации. Лин-чи поднял топор и сказал:

– Если вы произнесёте слово из Дзэн, вы будете обезглавлены. Если вы не произнесёте ни слова Дзэн, вы будете обезглавлены тоже.

Оба монаха продолжали сидеть в медитации, совершенно игнорируя Лин-чи.

– Вы настоящие последователи Дзэн, – сказал Лин-чи и бросил топор.

Двигается ум

Двое монахов спорили о флаге.

Один утверждал:

– Двигается флаг.

Другой возражал ему:

– Двигается ветер.

Мимо проходил мастер Лин-чи.

Он остановился и сказал:

– Флаг и ветер неподвижны –
двигается ум!

Пустая лодка

Лин-чи рассказывал:

– Когда я был молодым, мне нравилось плавать на лодке. У меня была маленькая лодка: в одиночестве я отправлялся плавать по озеру и мог часами оставаться там.

Однажды я сидел с закрытыми глазами и медитировал. Была прекрасная ночь. Какая-то пустая лодка плыла по течению и ударилась о мою. Во мне поднялся гнев! Я открыл глаза и собирался обругать побеспокоившего меня человека, но увидел, что лодка пуста. Моему гневу некуда было двигаться. На кого мне было его

изливать? Мне ничего не оставалось делать, как вновь закрыть глаза и начать присматриваться к своему гневу. В тот момент, когда я увидел его, я сделал первый шаг на моём Пути.

В эту тихую ночь я подошёл к центру внутри себя. Пустая лодка стала моим учителем. С тех пор, если кто-то пытался обидеть меня и во мне поднимался гнев, я смеялся и говорил:

– Эта лодка тоже пуста.

Я закрывал глаза и направлялся внутрь себя.

Сухие листья

Новый императорский сад готовили к открытию три года. Наконец, все работы были завершены, и император пригласил всю знать полюбоваться красотой сада. Все были в восторге и расточали комплименты. Но императора более всего интересовало мнение мастера Лин-чи, который считался непревзойдённым знатоком этого вида искусства. Когда император обратился к Лин-чи, все присутствующие обернулись, и стало тихо. Лин-чи ответил:

– Странно, но я не вижу ни одного сухого листа. Как жизнь

может существовать без смерти? Из-за того, что здесь нет сухих листьев, сад мёртв. Я думаю, что сегодня утром его очень тщательно подметали. Прикажите принести немного сухих листьев.

Когда листья принесли и разбросали, ветер начал играть ими. Стоило возникнуть шороху листьев – и сад ожил!

Мастер сказал:

– Теперь всё в порядке. Ваш сад прекрасен, но он был слишком ухожен. Искусство становится величайшим, когда не обнаруживает себя.

Не ум

Лин-чи сидел на берегу реки, когда к нему подошёл философ, поклонился и задал вопрос:

– Какова суть вашего учения?

Лин-чи посмотрел на него и не произнёс ни единого слова. Философ подумал про себя: «Он очень стар, наверное, к тому же и глухой», – и крикнул:

– Похоже, вы не слышите меня! Я спрашиваю, какова суть вашего послания?

Тут Лин-чи засмеялся. Философ подумал: «Это странно. Сначала он не ответил, теперь смеётся! Может быть, он притворяется, что

услышал меня? Но поскольку он не ответил на мой вопрос, значит, он ничего не услышал». И тогда учёный закричал ещё громче:

– Я спрашиваю, какова суть вашего учения?

Лин-чи спокойно сказал:

– Сначала я ответил – безмолвие. Но вы не смогли этого понять, поэтому мне пришлось спуститься немного ниже. Я сказал – смех, радость. Но вы не смогли понять даже этого. И мне приходится спуститься ещё ниже.

И он написал пальцем на песке: «Медитация», сказав:

– Это моё учение».

Учёный попросил:

– Не могли бы вы уточнить свою

мысль, сделать её более чёткой?

Тогда Лин-чи написал на песке большими буквами: «Медитация».

Философ становился всё более раздражённым и спросил:

– Вы что, шутите? Я прошу уточнить, детализировать свою мысль, а вы пишете то же самое, только более крупными буквами. Я профессор философии!

Лин-чи воскликнул:

– Почему же вы сразу об этом не сказали!

И он написал: «Не ум».

Профессор стукнул себя по голове и удалился, даже не попрощавшись.

Хороший собеседник

Один монах спросил у мастера дзэн Лин-чи:

– В чём состоит основной смысл Дхармы Будды?

Тот произнёс:

– Кхе...

Монах низко поклонился.

– Этот почтенный монах очень хорош как собеседник, – сказал Лин-чи.

Принимай жизнь целиком

Однажды Лин-чи удивил всех. Когда умер его Учитель, Лин-чи стоял и плакал. Слезы текли по его щекам. Некоторые его друзья стали говорить:

– Что ты делаешь? Здесь собралось столько людей. Они уже обсуждают твоё поведение и недоумевают: «Невероятно! Лин-чи плачет! Мы думали, что он полностью непривязан, и его дух свободен. И вот он плачет! Он сам учил нас, что душа бессмертна, умирает только тело, что тело – прах, прах возвращается к праху. Почему же сегодня он плачет?»

– Почему ты плачешь? – спросили они. – Ты говоришь, что ключом является непривязанность. Почему же ты привязан к своему Учителю?

На это Лин-чи ответил:

– Ваш вопрос логичен. Но что мне делать? Слезы текут, я плачу. Я тоже удивлён. Но что же я могу поделать? Так во мне проявляется жизнь. И я не стану подавлять её проявления. Я всегда принимал её целиком.

Сэйдзё и Предвечный Будда

Монах обратился к Сэйдзё из Кое с вопросом:

– Будда Дайцу Тисе просидел десять калып (периодов времени между сотворением и уничтожением вселенной) в медитации, и всё же не постиг истину и не ступил на Путь Будды. Почему это так?

– Ты задал очень уместный вопрос, – ответил Сэйдзё.

– Так почему же он не достиг состояния Будды, практикуя медитацию? – настаивал монах.

– Потому что не достиг, – ответил Сэйдзё.

Одна нота Дзэн

После того, как Какуа посетил императора, он исчез, и никто не знает, что с ним стало. Он был первым японцем, изучившим Дзэн в Китае, но поскольку он ничего не показал и не рассказал другим, кроме одной ноты Дзэн. Он не упоминается среди тех, кто принёс Дзэн в эту страну.

Какуа побывал в Китае и принял истинное учение. Постоянно находясь в медитации, он жил в уединении в горах. Если же люди находили его и просили прочесть проповеди, говорил несколько слов и удалялся ещё дальше в

горы, где найти его было не так-то легко.

Император услышал о Какуа, когда тот вернулся в Японию, и попросил его прочесть Дзэнскую проповедь. Какуа стоял перед императором в молчании. Потом он извлек флейту из складок своей одежды и сыграл один короткий звук. Вежливо поклонившись, он удалился.

Нельзя украсть Луну

Рёнан, дзэнский мастер, жил простой жизнью в маленькой хижине у подножья горы.

Однажды вечером в его хижину забрался вор и с недоумением обнаружил, что там нечего украсть. Вскоре вернувшийся Рёнан застал вора.

– Ты прошёл такой долгий путь, чтобы навестить меня, – сказал Рёнан бродяге. – И ты не должен вернуться с пустыми руками. Пожалуйста, возьми в подарок мою одежду.

Вор был ошарашен. Он взял одежду и потихоньку ушёл.

Рёнан сидел нагой перед хижинкой, любуясь луной.

– Бедняга, – задумчиво сказал он. – Мне бы так хотелось подарить ему эту прекрасную луну.

Преображение

Рёнан посвятил свою жизнь изучению дзэн. Однажды он услышал, что его племянник, несмотря на увещевания родственников, тратит деньги на куртизанок. Так как племянник занял место Рёнана в управлении имуществом семьи, и её благосостояние оказалось в опасности, родственники попросили Рёнана о помощи.

Рёнан отправился в долгий путь, чтобы навестить племянника, которого он не видел много лет. Племянник рад был снова увидеть дядю и пригласил его остаться переночевать.

Всю ночь Рёнан просидел в медитации. Утром, собираясь уезжать, он сказал юноше:

– Я уже стар, руки мои дрожат. Не сможешь ли ты завязать мне шнурки на сандалиях?

Племянник охотно помог ему.

– Спасибо, – сказал Рёнан. – Видишь, человек стареет и слабеет день ото дня. Береги себя.

И Рёнан уехал, ни слова не упомянув о куртизанках или жалобах родственников.

Однако с этого дня племянник прекратил беспутную и расточительную жизнь.

Идти вперёд

Однажды ученик по имени Импо толкал перед собой тачку, а Мастер Ма-Цзы сидел на его пути, вытянув ноги. Импо попросил:

– Учитель, пожалуйста, уберите ноги!

– То, что вытянуто, не может быть убрано, – сказал мастер.

– То, что идёт вперёд, не может повернуть назад, – сказал Импо и толкнул тачку вперёд.

Тачка проехала по ногам мастера. К вечеру его ноги были в синяках и кровоподтёках, но он дал понять, что одобряет поступок Импо.

Кувшин воды

Обучаясь у Хякудзё, Исан исполнял обязанности Гэндзо (монаха, занимающегося приготовлением пищи; одна из шести основных должностей при монастыре). Хякудзё пожелал избрать мастера для горы Дайи. Он позвал главного монаха и всех остальных и сказал им, что мастером может стать только очень одарённый человек. Тогда он взял кувшин для воды, поставил его на пол и спросил:

– Не называя это кувшином, скажите, что это такое.

– Это нельзя назвать пнём, – сказал главный монах.

Хякудзё спросил у Исана, что он думает по этому поводу. Исан пнул кувшин ногой.

– Главный монах проиграл! – воскликнул Хякудзё, смеясь.

Исану было велено занять должность мастера в храме.

Просветление Рэйю

Однажды Исан был в комнате Хякудзё и тот спросил у него:

– Кто ты?

– Рэйю, – ответил Исан.

– Повороши кочергой пепел в камине и скажи, остались ли там непогасшие угольки, – сказал Хякудзё.

Рэйю сделал, как было сказано, и ответил:

– В камине не осталось непогасших угольков.

Тогда Хякудзё встал, помешал кочергой пепел и нашёл маленький светящийся уголёк. Он поднял его и показал Рэйю со словами:

– Разве этот уже погас?

Рэйю был внезапно просветлён. Он низко поклонился мастеру и поведал ему о своём новом понимании вещей.

Откуда ты пришёл?

Когда Обаку впервые пришёл повидаться с Хякудзё, тот спросил у него:

– Откуда ты пришёл с таким величественным видом?

– С таким величественным видом я пришёл из Рэйтю, – ответил Обаку.

– Зачем ты пришёл? – спросил Хякудзё.

– Просто так, – ответил Обаку.

Хякудзё отдал должное глубине постижения Обаку.

Кто не работает – не ест

Китайский мастер Дзен Хякудзё даже в возрасте 80-ти лет обычно трудился вместе с учениками: подстригал кусты в саду, расчищал дорожки и подрезал деревья.

Ученики чувствовали себя виноватыми, видя, как старый учитель работает столь усердно, но знали, что он не слушает их советов не работать. Поэтому они решили спрятать его инструменты.

В этот день учитель не ел. На следующий день он тоже не ел, и на следующий тоже.

«Наверное, он сердится, что мы

спрятали его инструменты, – подумали ученики. – Лучше вернём их».

Когда они сделали это, учитель работал весь день и ел так же, как и раньше. Вечером он сказал им:

– Кто не работает, тот не ест.

Основной принцип святого Учения

Император Лян У-ди, который был учеником Бодхидхармы и усердно помогал распространению дзен-буддизма в Китае, как-то спросил у патриарха, что он заслужил своими делами; в будущих жизнях.

– Ровно ничего, – ответил тот.

– Каков же тогда основной принцип святого Учения?

– Да оно пусто, в нём нет ровно ничего святого!

– Кто же тогда ты, что стоишь перед нами?

– Не знаю, – сказал Бодхидхарма.

В надежде на исправление

Молодой самурай стоял с луком и несколькими стрелами в руках, взглядом измеряя расстояние до мишени. Шедший мимо монах сказал ему:

– Ты не научишься метко стрелять, если будешь надеяться на исправление промахов. В бою такой случай вряд ли представится. Учись поражать цель с первого раза, всегда помни, что у тебя только одна стрела. И в жизни всякое дело делай сразу, не надейся, что потом можно будет что-то исправить!

В руках судьбы

Великий японский воин Нобунага решил атаковать противника, хотя врагов было в десять раз больше. Он знал, что победит, но его солдаты сомневались.

По дороге он остановился у синтоистской святыни и сказал своим людям:

– После того, как я навещу святыню, я брошу монетку. Если выпадет орёл – мы победим, если решка – проиграем. Судьба держит нас в руках.

Нобунага вошёл в святыню и молча помолился. Выйдя наружу, он бросил монетку. Выпал орёл.

Его солдаты так рвались в бой, что легко выиграли битву.

– Никто не может изменить судьбу, – сказал ему слуга после битвы.

– Конечно, нет, – ответил Нобунага, показывая ему монетку, у которой с обеих сторон был орёл.

В чём разница?

У Бодхидхармы спросили:

– Какова разница между жизнью великого мудреца и обыденной жизнью заурядного человека?

Бодхидхарма ответил:

– Это подобно осенней паутине. Некоторые ошибочно принимают её за пар, но в действительности это паутина, парящая в воздухе. Средний человек видит мудреца и считает его жизнь такой же, как и его собственная обычная жизнь, в то время как просветлённый человек видит нечто святое в жизни среднего человека.

Великое искусство

Одного художника император попросил написать Гималаи на стенах его дворца. Художник был мастером дзэн; он сказал, что ему нужно для этого три года жить в Гималаях. Император спросил:

– Это займёт у тебя три года?

Художник ответил:

– Я прошу минимум времени, потому что, пока я не стану частью Гималаев, я не смогу написать их. Мне нужно пойти туда и раствориться в них.

По прошествии трёх лет он вернулся и расписал стену в три дня. Император пришёл посмот-

реть. Это было чудо! Он никогда не видел такие прекрасные горы. Даже настоящие Гималаи были немного бледнее в сравнении с ними. Он долго стоял и любовался, а потом заметил:

– Здесь я вижу тропинку, куда она ведёт?

Художник ответил:

– Мы можем пойти посмотреть.

Они пошли и больше не возвращались.

Визитка

Дзэнский мастер Кейчу возглавлял главный храм в Киото. Однажды послушник принёс ему визитную карточку и сказал, что этот человек хочет видеть его. На карточке было написано: «*Китагаки, Губернатор Киото*». Кейчу посмотрел на визитку и сказал:

– Скажи, этому человеку, что я не могу принять его.

Послушник отнёс визитку обратно и, извинившись, передал слова мастера.

– Это моя ошибка, – сказал губернатор и, зачеркнув слова «*Губернатор Киото*», отдал её

послушнику. – Попроси-ка своего учителя ещё раз.

– А, так это Китагаки! – воскликнул Кейчу, снова увидев визитку. – Скорее зови его. Я хочу видеть этого человека.

Вор, ставший учеником

Как-то вечером, когда Ситиро Кодзюн читал сутры, ворвался вооружённый грабитель и стал требовать денег. Ситиро сказал:

– Не мешай мне, можешь взять немного денег в этом ящике.

И он продолжил своё чтение.

Спустя пару минут он остановился и попросил:

– Не забирай всё. Мне нужно немного денег, чтобы заплатить завтра налоги.

Вор забрал большую часть денег и собрался уходить.

– Когда тебе делают подарок, надо благодарить, – услышал он.

Вор поблагодарил и ушёл. Через несколько дней он был пойман и, среди прочих, сознался в преступлении против Ситиро. Когда Ситиро позвали как свидетеля, он сказал:

– Этот человек не вор, по крайней мере, в отношении меня. Я дал ему денег, и он поблагодарил меня за них.

После того, как закончился тюремный срок, человек пришёл к Ситиро и стал его учеником.

Врата рая

Солдат по имени Нобусиге пришел к Хакуину и спросил:

– Правда ли, что есть рай и ад?

– Кто ты? – спросил Хакуин.

– Я – самурай, – ответил воин.

– Так ты – солдат! – воскликнул

Хакуин. – Что за начальник держит тебя в своем войске? У тебя же лицо как у нищего.

Нобусиге так рассвирепел, что начал вытаскивать свой меч, но Хакуин продолжал:

– У тебя есть меч! Но наверняка он чересчур туп, чтобы снести мне голову.

Когда Нобусиге вытащил меч,

Хакуин заметил:

– Тут открываются двери в ад.

Услышав эти слова, самурай, почувствовавший себя учеником мастера, вложил меч в ножны и поклонился.

– Здесь открываются врата рая, – сказал Хакуин.

Время умереть

Иккю, мастер Дзен, даже ребёнком был очень умён. У его учителя была драгоценная чашка для чая – редкая старинная вещь. Случилось так, что Иккю разбил эту чашку и очень расстроился. Услышав шаги учителя, он спрятал осколки за спину. Когда мастер вошёл, Иккю спросил:

– Почему люди умирают?

– Это естественно, – сказал старик. – Всё должно умереть, и особенно то, что уже долго жило.

Тогда Иккю показал ему осколки чашки со словами:

– Вашей чашке настало время умереть.

Последняя воля и завешание

Иккю, знаменитый дзэнский учитель эры Асикага, был сыном императора. Когда он был юношей, его мать покинула дворец и ушла в храм изучать дзэн. Тогда принц Иккю тоже стал студентом. Перед смертью мать написала ему письмо. Оно гласило:

«К Иккю:

Я закончила своё дело в этой жизни и теперь возвращаюсь в Вечность. Я хочу, чтобы ты стал хорошим учеником и реализовал свою природу Будды. Ты будешь знать, в аду ли я и всегда ли я с тобой или нет.

Если ты станешь человеком, осознавшим, что Будда и его последователь Бодхидхарма – его слуги, ты можешь закончить учиться и работать для человечества. Будда проповедовал 49 лет и за это время понял, что не нужно говорить ни слова. Ты должен знать, почему. Но если ты не знаешь и всё ещё хочешь узнать, избегай бесполезного думания.

Твоя мать, не рождённая, не умершая.

Первое сентября.

Учение Будды было главным образом для просветления других. Если ты зависишь от любого из методов, ты – ничто, невежест-

венное насекомое. Существует 80 000 книг по Буддизму, и если ты хочешь прочесть их все и до сих пор не видишь собственной природы, ты не поймёшь даже это письмо. Это моя последняя воля и завещание».

Верная дорога

Перед уходом Нинакавы в иной мир мастер Иккю навестил его.

– Проводить ли тебя? – спросил Иккю.

Нинакава ответил:

– Я пришёл сюда один и иду один. Чем ты можешь помочь мне?

Иккю ответил:

– Если ты в самом деле думаешь, что пришёл и идёшь, ты заблуждаешься. Позволь мне показать тебе дорогу, по которой нельзя прийти и уйти.

С этими словами Иккю показал эту дорогу так ясно, что Нинакава улыбнулся и отошёл.

Всё – лучшее

Когда Бандзэн шёл по рынку, он услышал разговор между покупателем и мясником.

– Дай-ка мне самый лучший кусок мяса, – сказал покупатель.

– Всё, что есть у меня в лавке – лучшее! – ответил мясник. – Ты не найдёшь куска мяса, который не был бы самым лучшим.

При этих словах Бандзэн обрёл просветление.

Дзуйган зовёт мастера

Каждый день Дзуйган Сигэн обращался сам к себе:

– Истинное «я»! – и тут же отвечал: – Да, слушаю.

– Проснись! Проснись! – говорил он и сам же отвечал:

– Хорошо, хорошо.

– В будущем не давай другим повода презирать тебя и не позволяй оставлять тебя в дураках! – и отвечал:

– Нет, нет.

Искатели Пути

Не постигают природы

истинного «я»

*Лишь потому, что пребывают
На уровне относительного ума,
Который есть причина
Вечных перевоплощений.
Глупцы принимают этот ум
За своё истинное «я».*

Высокородный болван

Два дзэнских мастера, Дайгу и Гуду, как-то были приглашены к правителю. Когда они пришли, Гуду сказал правителю:

– Вы от природы мудры и имеете врождённые способности к постижению Дзэн.

– Что за чушь, – сказал Дайгу.
– Зачем ты льстишь этому болвану?! Может, он и имеет власть, но в Дзэн ничего не понимает.

Правитель приказал выстроить храм Дайгу и стал изучать Дзэн под его руководством.

Грязная дорога

Тодзан и Экидо шли как-то раз по грязной дороге. Шёл ливень. По пути они встретили красивую девушку в шёлковом кимоно, которая не могла перейти через рытвину.

Тодзан взял красавицу на руки и перетащил через грязь.

Экидо ничего не сказал и молчал до тех пор, пока они не подошли к храму. Не в силах более сдерживать своё недовольство, он сказал:

– Нам, монахам, необходимо держаться подальше от женщин, особенно от молодых и красивых.

Их красота опасна... Зачем ты сделал это?

– Я оставил девушку на дороге, – сказал Тодзан, – а ты всё ещё тащишь её?

Гуду и император

Император Гудзай учился Дзэн под руководством Гуду.

Он спросил:

– Истинный разум в Дзэн – это Будда. Так ли это?

Гуду ответил:

– Если я скажу «да, так», ты будешь думать, что ты понимаешь, не понимая. Если я скажу «нет, не так», я вступлю в противоречие с принципом, который многие понимают очень хорошо.

На следующий день император спросил Гуду:

– Куда отправляется просветлённый человек после смерти?

Гуду ответил:

– Не знаю.

– Почему? – спросил император.

– Потому что я ещё не умирал, – ответил Гуду.

Император не решился спрашивать Гуду о вещах, которые его ум ещё не мог осознать.

Так Гуду пробивал стену своими руками, чтобы разбудить его сознание, и император был просветлён!

После своего просветления император ещё больше стал уважать Дзэн и старого Гуду, и даже разрешил Гуду не снимать шапку во дворце зимой.

Когда Гуду было за восемьдесят, он как-то раз заснул во время лекции, и император удалился в другую комнату, чтобы его любимый учитель мог насладиться отдыхом, которого требовало его тело.

Дарума успокаивает ум

Дарума сидел лицом к стене. Второй патриарх с отрубленной рукой стоял возле него в снегу.

– Ум вашего ученика не знает покоя, – сказал Второй патриарх.

– Я молю Учителя успокоить его.

– Дай мне сюда свой ум, и я успокою его, – ответил Дарума.

– Я искал свой ум, но так и не нашёл его, – сказал Второй патриарх.

– Тогда я уже успокоил его! – ответил Дарума.

Ночная прогулка

Дзэнский мастер Сенгай учил медитации учеников. Один из них имел привычку ночью перелезать через стену храма и уходить в город искать развлечений.

Однажды ночью Сенгай обнаружил отсутствие этого ученика, а также нашёл высокий табурет, который тот подставлял, чтобы перелезть через стену.

Сенгай отодвинул табурет и сам встал под стеной.

Когда тот гуляка вернулся, он, думая, что встает на табурет, поставил ноги на голову учителя и спрыгнул на землю.

Когда ученик увидел, что он сделал, он был потрясён.

Сенгай сказал:

– Ранним утром бывает очень прохладно, не подхвати простуду.

После этого ученик никогда больше не уходил по ночам.

Истинное процветание

Один богач попросил Сенгая написать что-нибудь, чтобы процветание его семьи продолжалось от поколения к поколению. Сенгай написал на большом листе бумаги:

«Отец умер, сын умер, внук умер».

Богач рассердился:

– Я просил тебя написать что-нибудь для счастья моей семьи. Зачем ты так глупо шутишь?

– Я и не собирался шутить, – объяснил Сенгай. – Если твой сын умрёт раньше тебя, это сильно огорчит тебя. Если твой внук умрет раньше сына, это разобьёт

вам сердца. Если в твоей семье от поколения к поколению будут умирать в том порядке, в котором я написал, это будет естественным ходом жизни. Я называю это истинным процветанием.

Последний щелчок

Танген с детства учился у Сенгая. Когда ему исполнилось двадцать лет, у него возникло желание оставить своего учителя и посетить других учителей, чтобы сравнить обучение. Но Сенгай не позволил ему сделать это. Всякий раз, когда Танген заговаривал об этом, Сенгай щёлкал его по лбу. Наконец, Танген попросил своего старшего брата уговорить Сенгая дать разрешение. Брат выполнил просьбу и сказал Тангену:

– Всё улажено. Я договорился, что ты отправляешься немедленно в паломничество.

Танген пошёл к Сенгаю поблагодарить за разрешение. Мастер в ответ щёлкнул его по лбу. Когда Танген рассказал об этом старшему брату, тот очень удивился и вновь отправился к учителю за объяснениями.

– Я вовсе не изменил решения, – сказал Сенгай. – Просто мне захотелось в последний раз щёлкнуть его, потому что, когда он вернётся, он будет просветлённым, и мне нельзя уже будет выговаривать ему.

Обучение основному

В старину в Японии были в ходу фонари из бумаги и бамбука со светильником внутри.

Как-то одному слепцу, который навестил вечером своего друга, предложили взять в обратный путь такой фонарь.

– Мне не нужен фонарь, – ответил он. – Свет или тьма для меня едины.

– Я знаю, что тебе не нужен фонарь, чтобы найти дорогу, – ответил друг, – но если у тебя его не будет, кто-то другой может наткнуться на тебя в темноте. Так что, возьми его.

Слепой отправился в дорогу с фонарём и не успел далеко отойти, как кто-то налетел на него.

– Смотри, куда идёшь, – воскликнул он. – Разве ты не видишь фонаря?

– Твой светильник давно погас, – ответил прохожий.

Два меча

Мастер Мурамаса изготавливал самурайские мечи как орудие нападения. Мастер Масамунэ — как оружие, которым защищают свою жизнь.

Чтобы сравнить, их клинки вонзили в дно ручья. По течению плыли опавшие листья.

Те листья, что прикасались к мечу Мурамаса, оказывались расщеплёнными на две части. Меч Масамунэ листья оплывали, не касаясь его.

Деревянный Будда

Учитель Теннен Танка однажды посетил храм и остановился там на ночь. Настоятель храма был счастлив, поскольку Теннен Танка был очень знаменитым учителем, и большим благословением храму явилось то, что он пришёл сюда. Но ночью Теннен сделал нечто такое, что поразило настоятеля храма. Ночь была холодная, и Теннен сжёг деревянного Будду, чтобы согреться. Настоятель храма был потрясён. Когда он увидел огонь в храме, он ворвался туда и обнаружил, что у одной из статуй Будды голова обгорела

наполовину. Он закричал:

– Что вы наделали, безумец! Вы сожгли моего Будду!

Теннен засмеялся и помешал пепел своим посохом. Настоятель спросил:

– Зачем вы это делаете?

Теннен сказал:

– Я пытаюсь найти останки Будды.

Теперь уже настоятель рассмеялся. Он сказал:

– Вы и впрямь сошли с ума. Какие останки у деревянного Будды?

Теннен спросил:

– Вы уверены?

Настоятель ответил:

– Да, уверен. Как может деревянный Будда иметь останки?

Тогда Теннен сказал:

– Принесите и других Будд. В вашем храме их много, зачем вам столько? Ночь холодная, и меня пробирает дрожь. Посмотрите, живой Будда дрожит, а деревянные Будды сидят на своих пьедесталах. Принесите их.

Детю Его Величества

Ямаока Тесю был наставником императора. Кроме того, он был учителем фехтования и глубоко изучал Дзэн. Его дом был пристанищем бродяг. У него был один единственный костюм, так как он жил в бедности.

Император, видя, как поношена его одежда, дал Ямаоке денег на покупку новой. В следующий раз Ямаока снова появился в старых обносках. Император был удивлён.

– Я купил одежду детям Вашего Величества, – объяснил Ямаока.

Дзэн в жизни нищих

Тосун был хорошо известным учителем Дзэн своего времени. Он жил в нескольких храмах и учил в различных провинциях. В последний храм, который он посетил, собралось так много его приверженцев, что Тосун сказал им, что он собирается прекратить читать лекции навсегда. Он посоветовал им разойтись и идти, куда они хотят. После этого никто не мог отыскать даже его следа.

Через три года один из его учеников обнаружил, что Тосун живёт в Киото с несколькими нищими под мостом. Он стал

умолять Тосуна учить его.

– Если ты сможешь поступать, как я, хотя бы пару дней, я согласен, – ответил Тосун.

Бывший ученик оделся как нищий и провёл день с Тосуном. На следующий день один из нищих умер. Тосун и его ученик в полночь унесли тело и сожгли его на склоне горы. После этого они вернулись в своё укрытие под мостом. Остаток ночи Тосун беспробудно спал, но ученик не мог спать. Когда наступило утро, Тосун сказал:

– Сегодня нам не надо просить пищу. Наш мёртвый друг нам кое-что оставил.

Но ученик не мог проглотить ни кусочка.

– Должен сказать, что ты не смог поступать, как я, – заключил Тосун. – Уходи, и больше не беспокой меня никогда.

Дзэн кочерги

Мастер Хакуин имел обыкновение говорить своим ученикам о старухе, державшей неподалёку чайный магазинчик. Он всячески хвалил и подчёркивал её глубокое понимание дзэн. И, как правило, ученики, заинтригованные его рассказом, вскоре шли в магазин посмотреть на старуху.

Когда бы старуха ни встречала посетителей, она сразу могла сказать, пришли ли они к ней попить чаю или же увидеть её понимание дзэн.

В первом случае она любезно поила их чаем, а во втором она

таинственным шёпотом просила пройти за ширму. Как только они заходили туда, она со всей силы била их кочергой. Девять из десяти не могли избежать её ударов.

Дзэнский диалог

В двух дзэнских храмах было по ученику-ребёнку. Один, идя каждое утро за овощами, встречал на пути другого.

– Куда ты идёшь? – спросил как-то один.

– Иду, куда ноги несут, – ответил другой.

Этот ответ изумил первого, и он рассказал об этом своему учителю.

– Завтра, – сказал учитель, – когда ты встретишь этого мальчика, задай ему тот же вопрос. Он ответит тебе также, и тогда ты спроси: «А если бы у

тебя не было ног, куда бы ты шёл?» Это поставит его в затруднительное положение.

На следующее утро дети снова встретились.

– Куда ты идёшь? – спросил первый.

– Куда ветер дует, – ответил второй.

Такой ответ поставил в затруднительное положение самого вопрошающего, и он снова был вынужден обратиться к учителю.

– В следующий раз спроси его, куда бы он пошёл, если бы не было ветра, – предложил ему учитель.

На следующий день дети встретились в третий раз.

– Куда ты идёшь? – спросил первый.

– На рынок за овощами, – ответил второй.

Единственная улыбка

Мастер Мокуген был известен тем, что не улыбнулся ни разу до самого последнего своего часа.

Когда пришло время умирать, он сказал своим ученикам:

— Вы учились у меня более десяти лет. Покажите мне, как вы понимаете Дзэн. Тот, кто выразит это наиболее ясно, станет моим преемником и получит мою рясу и чашу.

Все смотрели на суровое лицо Мокугена и молчали.

Энгё, ученик, который долго находился рядом с учителем, стал рядом с ним. Он подтолкнул

вперед на несколько дюймов чашку с лекарствами. Это был его ответ.

Лицо Мокугена ещё более посуровело.

— И это всё, что ты понимаешь? — спросил он.

Энгё взял чашку и снова подвинул её назад.

Прекрасная улыбка осветило лицо мастера.

— Ах ты, мошенник, — сказал он Энгё. — Ты работал со мною десять лет и до сих пор не видел меня всего. Возьми мою рясу и чашу. Они принадлежат тебе.

Если любишь, люби открыто

Двадцать монахов и одна монахиня по имени Эсюн занимались медитацией у некоего дзэнского учителя. Эсюн была очень красивой, несмотря на то, что её голова была острижена, а одежда очень скромна. Несколько монахов тайно влюбились в неё.

Один из них написал ей любовное послание, настойчиво требуя встречи наедине. Эсюн ответила. На следующий день учитель проводил занятия с группой, и, когда они были окончены, Эсюн

встала. Обращаясь к тому, кто написал ей, она сказала:

– Если ты меня действительно любишь, подойди и обними меня.

Жизнь не может ждать

Мастер Ма-Цзы, стремясь показать своим ученикам состояние медитации, сказал:

– Если вы произнесёте хоть слово, я назначу вам тридцать ударов моей палкой, но если вы не произнесёте ни слова, тоже получите тридцать ударов палкой. Теперь говорите, говорите!

Один ученик вышел вперёд и собирался просто поклониться Мастеру, но получил удар. Ученик запротестовал:

– Я не произнёс ни слова, и вы не позволили мне произнести ни слова. За что же удар?

Мастер засмеялся и сказал:

– Если я буду ждать тебя, твою речь, твоё молчание... слишком долго. Жизнь не может ждать!

Материнский совет

Дзуин, мастер секты Сингон, был известным учёным-санскритологом в эру Токугавы (1603-1867). В молодости он часто читал лекции своим собратьям-монахам. Узнав об этом, его мать написала ему следующее письмо:

«Сын мой, я не думаю, что тебе удастся стать верным последователем Будды, если ты стремишься превратиться в ходячий справочник для других. Нет конца сведениям и комментариям, чести и славе. Желаю тебе покончить с лекциями.

Затворись в маленьком храме далеко в горах. Посвяти своё время медитации и таким образом достигни подлинной реализации».

Искренность и естественность

Однажды ученик спросил мастера Дзен:

– Учитель, недавно я обсуждал с друзьями тему искренности и естественности, но в результате у меня в голове всё перемешалось.

Мастер улыбнулся:

– И в чём же твой вопрос? Что с чем перемешалось в твоей голове?

– Самое главное, чего я не могу постичь, это различие между искренностью и естественностью. По-моему, это одно и то же.

– Это не одно и то же, – сказал мастер. – Искренний человек может и не быть естественным, но естественный всегда искренен.

– Прости, но я всё ещё не понимаю.

– Когда ты искренен, то не скрываешь своих чувств. Когда же ты естественен – ты о них не думаешь.

Йено – шестой патриарх

Став просветлённым, шестой дзенский патриарх Йено получил от пятого патриарха чашку и одежду, которые передавались от Будды его преемниками из поколения в поколение. Монах по имени Эме из зависти последовал за патриархом, чтобы отобрать у него это великое сокровище. Йено положил чашку и одежду на придорожный камень и сказал Эме:

– Эти предметы – лишь символ веры. Нет смысла драться из-за них. Если ты так хочешь владеть ими, можешь взять.

Когда Эме попытался взять одежду и чашку, они оказались непомерно тяжёлыми. Мучаясь от стыда, он сказал:

– Я пришёл за учением, а не за материальными сокровищами. Учите меня, пожалуйста.

Патриарх сказал:

– Когда ты не думаешь о хорошем и не думаешь о нехорошем, что является твоей истинной природой?

При этих словах Эме прозрел.

Обыкновенный человек

Кто-то спросил мастера Судзуки о его Учителе Йено:

– Что было особенного в нём?

Судзуки ответил:

– Единственная особенность, которую я никогда не забуду, это то, что я никогда не встречал человека, который думал бы о себе, как о человеке совершенно обыкновенном. Он был простым, обычным человеком, а это совсем необычно, потому что каждый заурядный ум думает, что он незаурядный.

Каждый вопрос неверен

Как-то мастер Дзен Риндзай попросил своего старшего ученика:

– Скажи что-нибудь об Истине.

Старший ученик подошёл к Риндзаю и ударил его. Тот засмеялся и сказал:

– Правильно! Ты поступил хорошо, потому что спрашивать нельзя. Ведь каждый вопрос неверен! Когда ученик может ударить мастера, он сам стал мастером. Теперь иди и учи других!

Проповедь Риндзая

– Над массой кровавой плоти пребывает Подлинный Человек неопределённого статуса. Он всегда входит и выходит через шесть органов чувств. Кто ещё не видел его, смотрите, смотрите!

В это время монах спросил:

– Что такое этот Подлинный Человек неопределённого статуса?

Риндзай встал с помоста, схватил монаха и заорал:

– Говори! Говори!

Монах медлил, не зная, что ответить.

– Подлинный Человек без статуса – всего лишь палочка с налипшим дерьмом! – с этими словами Риндзай оттолкнул монаха прочь и вернулся в свои покои.

Наблюдай

Кто-то спросил у мастера Риндзая:

– Как прийти к познанию Изначального?

Риндзай совершал утреннюю прогулку с посохом в руке. Он поднял посох перед глазами вопрошающего и сказал:

– Наблюдайте! Вот это посох. Если вы можете его наблюдать, нет никакой нужды никуда идти.

Вопрошающий, должно быть, был слегка озадачен. Он посмотрел на посох и спросил:

– Как можно достичь просветления, просто наблюдая посох?

Риндзай ответил:

– Вопрос не в том, *что* ты наблюдаешь, а в том, что *ты* наблюдаешь!

Абсолютная осознанность

В Японии в войнах воспитывали бдительность, осознанность. Это являлось основой обучения, всё прочее было второстепенным. Искусство фехтования, искусство стрельбы из лука – лишь способы развить бдительность.

О мастере Риндзае рассказывают, что он не всегда добивался успеха в стрельбе из лука. Его стрелы часто пролетали мимо цели. А он был известен как один из величайших лучников. Когда спрашивали: «Почему он считается великим лучником?», – его ученики отвечали:

– Это не конечная цель, это начало. Мы не имеем отношения к стреле, достигающей цели, мы имеем отношение к стреле, начинающей свой путь.

Среди учеников Риндзая был известный лучник. Ежедневно он учился стрелять из лука, и все его стрелы попадали точно в цель. Риндзай говорил ему:

– Нет, это неудача. Технически стрела вылетает правильно, но ты не весь здесь. Ты теряешь бдительность в своём сне.

Однажды Риндзаю доложили, что к ним пришёл неизвестный

мастер, который демонстрирует величайшее искусство стрельбы из лука. Риндзай пошёл посмотреть. Действительно, человек поражал своим мастерством.

Когда он прицелился и натянул тетиву, на его локоть поставили чашку с водой, и он начал стрелять. Когда первая стрела поразила цель, вторая уже была в тетиве, и за ней сразу последовала третья. Сам он при этом даже не шелохнулся.

Мастер, посмотрев на это, сказал:

– Техника твоей стрельбы

хороша, но это всего лишь техника. Ты выглядишь как статуя только снаружи. Пойдём сейчас на высокую гору, встанем на скалу, выступающую над пропастью, и тогда ты будешь стрелять.

Они взобрались на гору. Стоя на скале, выступающей над пропастью в тысячу метров глубиной, Учитель отступил назад, пока одна треть его ступней не повисла над пропастью. Потом он предложил встать лучнику рядом и стрелять. Тот подошёл, взглянул вниз, ноги его задрожали, лицо побледнело.

Мастер, продолжая стоять над пропастью, сказал:

– Совершенный человек поднимается над голубым небом, ныряет в источник или странствует во всех восьми пределах мира, и в его душе нет признаков изменения. Но ты был обманут признаками дрожи, твои глаза ошеломлены. И ты надеешься поразить Цель?

Каменный разум

Хогэн, китайский мастер дзэн, жил один в маленьком храме в деревне. Однажды четыре странствующих монаха попросили его разрешить им разжечь костёр и обогреться.

Когда они устроили костёр, Хогэн услышал, что они спорят об объективности и субъективности. Он присоединился к ним и сказал:

– Вот большой камень. Как вы считаете, находится он внутри или вне нашего сознания?

Один из монахов ответил:

– С буддистской точки зрения всякая вещь является вопло-

щением сознания, так что, по-
моему, камень находится внутри
сознания.

– Твоя голова, навенрное, очень
тяжёлая, – сказал Хогэн, – если
ты таскаешь в своём сознании
такие камни.

Капля воды

Мастер Дзен Гадзан попросил
молодого студента принести ведро
чистой воды, чтобы охладить его
бассейн. Студент принёс воду, и
после того, как вода в бассейне
охладилась, выплеснул остатки
воды на землю.

– Болван, – обругал его мастер.
– Почему ты не вылил воду под
деревья? Какое ты имеешь право
тратить даром хоть каплю воды в
этом храме?

Молодой студент получил Дзэн
в этом упрёке. Он сменил своё
имя на Текусуи, что означает
«капля воды».

Пора спать

Мастер Гадзан сидел у кровати Текисуна за три дня до смерти учителя, Текисун уже выбрал его своим продолжателем.

Храм недавно сгорел, и Гадзан торопился восстановить его. Мастер Текисун спросил его:

– Что ты собираешься делать, когда храм будет восстановлен?

– Когда ты выздоровеешь, мы хотим, чтобы ты говорил здесь, – сказал Гадзан.

– А если я не доживу до этого, тогда что?

– Ну, тогда у нас будет кто-то другой, – ответил Гадзан.

– А если вы никого не найдёте, тогда что? – продолжал Текисун.

Гадзан громко ответил:

– Не задавай такие глупые вопросы. Пора спать.

Пом Гадзана

Однажды Гадзана попросили исполнить богослужение на похоронах знатного человека. До тех пор он никогда не видел высокородных и знатных господ и поэтому очень нервничал.

Когда церемония началась, Гадзан весь взмок от волнения.

Вернувшись с церемонии, он собрал своих учеников.

Гадзан признался, что не он достоин быть учителем, что ему не хватает равного отношения к славе и безвестности, которым он обладал в уединённом храме. Затем Гадзан сложил с себя

обязанности и стал учеником другого мастера Дзэн.

Через восемь лет он вернулся к своим бывшим ученикам просветлённым.

Солдаты человечества

Однажды одна из дивизий японской армии участвовала в военных учениях, и несколько офицеров сочли необходимым разместиться в храме Гадзана.

Гадзан сказал своему повару:

– Давай офицерам такую же простую пищу, как и нам.

Это рассердило военных, так как они привыкли к почтительному отношению. Один из них отправился к Гадзану и сказал:

– Как ты думаешь, кто мы такие? Мы – солдаты, жертвующие жизнями за свою страну.

Почему ты не обращаешься с нами, как подобает?

Гадзан сурово ответил:

– А как ты думаешь, кто мы?

Мы – солдаты человечества, наша цель – спасение всего сущего.

Твой свет может погаснуть

Студент, изучающий тэндай, философскую школу буддизма, пришёл к дзэнскому учителю Гадзану, чтобы стать его учеником. Когда через несколько лет он собрался уходить, Гадзан предостерёг его:

– Умозрительное изучение Истины полезно лишь как путь собирания материала для проповеди. Но помни, твой свет истины может померкнуть.

Хомей

Все, кто бывал в китайских кварталах Америки, видели там статуи бравого молодца с мешком на спине. Китайские торговцы зовут его Счастливым Китайцем или Смеющимся Буддой.

Этот человек по имени Хотэй жил во времена династии Тан (618-907). Он не желал называться мастером дзэн, не желал собирать вокруг себя учеников. Вместо этого он с большим мешком бродил по улицам. В мешке были фрукты, орехи, сладости, которые он раздавал детям, собиравшимся возле него.

Встречая почитателя дзэн, он обязательно протягивал руку и говорил: «Дай монетку». Когда кто-нибудь просил его вернуться в монастырь и учить других, он снова говорил: «Дай монетку».

Однажды, когда он разгуливал, занимаясь своим веселым делом, проходивший мимо другой мастер дзэн спросил его: «В чём значение дзэн?» В качестве немого ответа Хотэй тут же хлопнул мешком о землю.

– А в чем же тогда реализация дзэн? – спросил другой.

Счастливый Китаец немедленно вскинул мешок на плечи и продолжил путь.

Дневной сон

Учитель Сён Саку покинул этот мир, когда ему был шестьдесят один год. Выполнив свою жизненную задачу, он оставил великое учение, гораздо более богатое, чем учение большинства других дзэнских учителей. Обычно его ученики спали днём, и, когда он видел это, он сам не терял ни минутки.

Когда ему было всего двенадцать лет, он изучал философские построения школы Тэндай. В один летний день было так жарко, что маленький Сён вытянул ноги и заснул, пока учителя не было.

Внезапно проснувшись, он услышал, как входит учитель. Сён лежал как раз поперёк дверей.

– Прошу прощения, прошу прощения, – прошептал учитель, заботливо переступая через него, как будто это был один из известных гостей.

После этого Сён никогда не спал днём.

Капля воды из источника Со

Токусё из секты Тэндай обошёл не менее пятидесяти четырёх мастеров дзэн, но не смог достичь просветления ни с одним из них. В конце концов, он пришёл в Сайсэн к Хогэну. Стоило лишь Токусё показаться у ворот монастыря, как Хогэн сразу понял, на что способен этот на вид неприглядный монах.

Однажды Хогэн поднялся на кафедру и какой-то монах, подойдя к нему, спросил:

– Что такое капля воды из источника Со?

– Это капля воды из источника Со, – ответил Хогэн.

Монах с недоумением взглянул на него и вернулся на своё место, но Токусё, который находился поблизости, достиг просветления. Вопросы, которые преследовали его всю жизнь, больше не нуждались в ответах.

Лекция

Мастер дзэн Миеси читал по вторникам часовые лекции. В очередной вторник Миеси зашёл в лекционный зал, готовясь говорить о понимании красоты в Дзэн. Аудитория была уже заполнена. Но едва Миеси занял своё место и открыл рот, как из соседней деревни стали доноситься потоки грубой брани.

Целый час Миеси молчал, а слушатели внимали звукам ругани из-за холма.

Спустя час Миеси сказал:

– Лекция окончена.

И вышел из зала.

Мимолётное начало

Монах спросил у Хогэна:

– Согласно учению сутр все вещи проистекают из Мимолётного. Что такое это Мимолётное Начало?

– Форма возникает из все-ещё-не-определённого; имя возникает из всё-ещё-не-названного, – ответил Хогэн.

Молитва

Однажды император попросил Мастера Сосана прийти во дворец и помолиться за него. Сосан пришёл, но молиться отказался. Он сказал:

– Это невозможно. Есть некоторые вещи в жизни, которые каждый должен делать сам. Например, если вы хотите обнять женщину, я не могу сделать это за вас, от вашего имени. Или если вы должны высморкаться, вам самому придётся сделать это. Я не могу сделать этого за вас, это не поможет. То же самое в отношении

молитвы. Как я могу молиться за вас? Вы молитесь, и я тоже буду молиться.

Сказав это, он закрыл глаза и погрузился в глубокую молитву.

Молчащий храм

Мастер Сёнти учил своих учеников в храме Тофуку. День и ночь весь храм был погружён в молчание. Не слышно было ни звука. Даже чтение сутр было упразднено учителем. Его ученики не занимались ничем, кроме медитации.

Когда мастер умер, старые соседи слышали звонки, чтение сутр. Они сразу поняли, что Сёнти умер.

Не замёрзнуть в повозке

Учитель Дзэн вёл повозку, в которой сидела женщина со своим ребёнком. Выпало много снега, и утро было очень холодным. Учитель и женщина в повозке начали замерзать. Он увидел, что она постепенно синеет и теряет сознание. Тогда он взял ребёнка, вытолкнул женщину из повозки и уехал прочь. Женщина пустилась бежать, кричать, проклинать – и вскоре, благодаря движению, она согрелась.

Тогда учитель остановил повозку, посадил её и сказал:

– Теперь всё в порядке. Я должен был сделать это, иначе бы вы умерли.

Не любовь, а сострадание

Жила-была в Китае одна женщина, которая двадцать лет помогала одному монаху. Она построила ему небольшую хижину и кормила его, тогда как он занимался медитацией. И вот ей захотелось узнать, насколько он продвинулся за это время. Чтобы определить это, она попросила о помощи одну очень красивую и чувственную девушку.

– Встреться с ним и, когда вы будете одни, обними его, – наставляла её женщина, – а потом спроси его, что он намерен делать с тобой?

Девушка пригласила монаха к себе, и после чаепития и беседы приблизилась к нему. Нежно прильнув к его груди, она спросила, как он намерен поступить с ней? Монах ответил ей так:

– Старое дерево зимой растёт на холодной скале. Там нет ни капли тепла.

Девушка вернулась и передала женщине слова монаха.

– И подумать только, что я кормила этого человека двадцать лет! – воскликнула старуха. – Он без внимания отнёсся к твоим желаниям, он не высказал понимания твоего состояния. Никто не

заставлял его отвечать на твою страсть, но он должен был, по крайней мере, проявить сострадание!

Она тотчас же пошла к хижине монаха и сожгла её.

Не проспать

Ученик спросил мастера Дзен:

– Могу ли я сделать что-нибудь для того, чтобы стать просветлённым?

– Так же мало, как ты можешь сделать что-нибудь для того, чтобы утром вставало солнце.

– Зачем тогда все эти духовные практики?

– Затем, чтобы ты не проспал восход солнца.

Непознанное и непознаваемое

Ученик спросил мастера:

– Учитель, в чём разница между познанием непознанного и познанием непознаваемого?

– Не знаю, – ответил учитель.

Ни воды, ни луны

Когда монахиня Тённо училась Дзэн у Букко из Энгаку, она долгое время не могла вкусить плоды медитации.

Как-то лунной ночью она несла воду в старом ведре, обвязанном бамбуком. Бамбук разорвался, и дно ведра отвалилось, – и в этот момент Тённо стала свободной!

В память об этом она написала поэму:

*И так, и сяк, старалась я спасти
старое ведро,*

*Пока бамбуковая веревка не
ослабла и не порвалась,*

Пока, наконец, дно не вылетело.

Нет больше воды в ведре!

Нет больше луны в воде!

Неужели?

Дзэнский мастер Хакуин имел репутацию человека, живущего беспорочной жизнью. Неподалёку от него жила девушка, родители которой держали продуктовую лавку.

В один прекрасный день родители обнаружили, что их дочь беременна. Они были вне себя от ярости. Девушка отказывалась назвать отца ребёнка, но, в конце концов, после долгих уговоров назвала Хакуина. Разгневанные родители пришли к мастеру.

– Неужели? – только и произнес он в ответ на их упрёки.

Когда ребёнок родился, его принесли к Хакуину со словами:

– Это твой ребёнок, так что забирай его!

Мастер опять произнёс:

– Неужели?

К тому времени он потерял всякое уважение окружающих, но это совсем не волновало его. Он старательно ухаживал за младенцем, брал у соседей молоко и всё необходимое малышу.

Через год юная мать всё же не выдержала и сказала родителям правду. Настоящим отцом ребёнка оказался молодой человек, работающий на рыбном рынке. Отец и мать девушки сразу же побежали к

Хакуину, стали просить у него прощения, долго извинялись перед ним и попросили вернуть им ребёнка. Хакуин охотно простил их. Возвращая ребёнка, он сказал лишь:

– Неужели?

Ничто не существует

Ямаока Тесю, будучи молодым учеником Дзэн, посещал одного учителя за другим.

Однажды он пришёл к Докуону. Желая показать свои знания, он сказал:

– Разум, Будда, чувственное бытие – все они на самом деле не существуют. Истинная природа явлений – пустота. Не существует ни воплощения, ни заблуждений, ни мудрости, ни посредственности. Ничто нельзя дать, ничего нельзя взять.

Докуон, спокойно покуривая, ничего не отвечал.

Внезапно он сильно ударил Ямаоку по голове. Юноша очень рассердился.

– Если ничего не существует, – спросил Докуон, – откуда же эта злость?

Огромные Волны

В начале эры Мэйдзи (1868 – 1912) жил знаменитый борец по имени О Нами – Огромные Волны. Обладая от природы необычайной силой, он стал искусным борцом. В тренировочных схватках он побеждал даже своего учителя, однако на публике был так нерешителен, что его побеждали даже собственные ученики. О Нами понял, что за помощью надо обращаться к мастеру дзэн.

В небольшом храме, расположенном неподалёку, в то время остановился Хакудзи, странству-

ющий учитель, и О Нами отправился навестить его и рассказать о своей беде.

– Тебя зовут Огромные Волны, – сказал учитель, – поэтому останься в этом храме на ночь и представляй, что ты и есть эти огромные валы. Ты больше не страдающий от робости борец. Ты – эти громадные массы воды, всё проглатывающие на своём пути. Делай так, и ты станешь величайшим борцом в стране.

Учитель удалился. О Нами сел медитировать, стараясь представить себя волнами. Он думал о множестве разных вещей. Затем постепенно он стал всё больше и

больше чувствовать волны. Ночь шла, и волны становились всё сильнее. Они поглотили и цветы в вазах, и Будду в алтаре, и сам храм. К рассвету не осталось ничего, кроме прилива и отлива необъятного океана.

Утром учитель нашёл О Нами в медитации, с мягкой улыбкой на лице. Он тронул плечо борца.

– Теперь ничто не сможет остановить тебя, – сказал он. – Ты и есть эти волны. Ты будешь сметать перед собою всё.

В этот день О Нами выступил в состязаниях борцов и победил. После этого никто в Японии уже не мог его побороть.

Одним словом

Путешествующий правитель зашёл к мастеру, дабы засвидетельствовать ему своё почтение.

– Меня ждут государственные дела, у меня нет времени на долгие разговоры, – сказал он. – Можешь ли ты изложить суть религии в двух словах – для такого занятого человека, как я?

– Для Вашей Светлости я могу выразить это и одним словом.

– Неужели? Скажи мне скорее это необычное слово!

– Молчание.

- А как достичь Молчания?
- Медитацией.
- А могу я узнать, что такое медитация?
- Молчание.

Ответ мертвеца

Когда Мамийя, который позже стал известным проповедником, пришёл к учителю, чтобы учиться, учитель попросил его объяснить, что такое хлопок одной ладони. Мамийя стал концентрироваться на вопросе, что же такое хлопок одной ладони?

– Ты трудишься недостаточно усердно, – сказал ему учитель. – Ты слишком привязан к пище, благосостоянию, вещам и всему такому. Лучше бы ты умер, это решило бы проблему.

Когда Мамийя в следующий раз появился перед учителем, тот

снова попросил показать, что такое хлопок одной ладони. Мамийя сразу упал на землю, как мертвый.

– Ты умер очень хорошо, – сказал учитель, глядя на него. – Только что же с хлопком?

– Я ещё не решил эту задачу, – ответил Мамийя, глядя на учителя снизу.

– Мертвецы не разговаривают, – сказал учитель, – убирайся!

Природа Будды

Ученик спросил Нагсена:

– Буддийские писания утверждают, что всё на свете наделено природой Будды. Имею ли я природу Будды?

– Нет, ты не имеешь! – ответил Нагсен.

Монах спросил:

– Деревья, реки и горы имеют природу Будды?

– Да, имеют! – ответил тот.

– Но если всё имеет природу Будды, то почему я не имею? – спросил монах.

– Кошки и собаки, горы и реки – все имеет природу Будды, а ты – нет!

– Но почему? – спросил ученик.

– Потому, что ты спрашиваешь!
– ответил Нагсен.

Отдайся свободе

Ученик спросил Нагсена:

– Что есть Путь?

– Путь – это обычная повседневная жизнь, – ответил Нагсен.

– А можно ли этому научиться?
– спросил ученик.

– Если ты попробуешь учиться, – ответил Нагсен, – то будешь далёк от Пути.

– Но если я не буду учиться, то как я смогу узнать, что это Путь?
–спросил ученик.

– Путь не принадлежит воспринимаемому миру. Также он не

принадлежит и миру невоспринимаемому. Познание – иллюзия, непознание – бессмыслица. Если ты хочешь достичь истинного Пути, отдайся свободе, которая есть у Неба.

Первый принцип

Каждый проходящий в храм Обаку в Киото видит вырезанную на воротах надпись: «Первый принцип». Необычно большие иероглифы надписи вызывают восхищение ценителей каллиграфии. Эти иероглифы двести лет назад нарисовал Кодзэн.

Мастер изобразил иероглифы на бумаге, а резчик их увеличил и вырезал на дереве. Кодзэн рисовал в присутствии ученика, который был настолько смел, что никогда не упускал случая покритиковать работу мастера.

– Нехорошо, – сказал он Кодзэну после первого рисунка.

– А как вот это?

– Плохо. Еще хуже прежнего.

Кодзэн терпеливо исписывал лист за листом, пока не набралось восемьдесят четыре «Первых принципа», всё ещё не одобренные учеником. Когда же юноша на несколько минут вышел, Кодзэн подумал: «Вот шанс укрыться от его зоркого взгляда» и поспешно, не рассеивая мысли, с умом, свободным от раздражения, написал: «Первый принцип».

Когда ученик вернулся, он, наконец, провозгласил:

– Вот это – работа Мастера!

Перевоплощение

Однажды император, желая повидать Нан-Ина, приехал в монастырь. Увидев дровосека, коловшего дрова, он заинтересовался у него, где можно найти мастера Нан-Ина?

Дровосек подумал несколько мгновений с закрытыми глазами и сказал:

– Прямо сейчас вы не можете найти его.

Император спросил:

– Почему я не могу найти его сейчас? Он уехал?

– Нет, он находится здесь, – ответил дровосек.

Император продолжал расспросы:

– Он что, занят каким-то важным делом? Или уединился?

Человек сказал:

– Он сейчас перед вами рубит дрова. А когда я рублю дрова, я – дровосек. Мастера Нан-Ина сейчас нет, вам придётся подождать.

Император, не зная, что думать и как реагировать, прошёл вперёд. Через некоторое время к нему вышел Нан-Ин в одеянии мастера. Император поклонился ему, хотя и узнал в нём дровосека.

Нан-Ин спросил:

– Чем могу быть полезным?

Император ответил:

– У меня много вопросов, но

прежде я хотел бы уточнить: вы тот самый человек, который рубил дрова?

Нан-Ин ответил:

– Я не тот самый человек: изменилась вся конфигурация. Рубил дрова дровосек, его имя тоже Нан-Ин. Он очень похож на мастера, но всё-таки рубил дрова не мастер Нан-Ин.

Вернувшись во дворец, император спросил своего советника:

– Как это понимать?

Придворный ответил:

– Когда он рубит дрова, он полностью вовлечён в это, и не остаётся ничего, что можно назвать мастером Нан-Ином.

Повиновение

Лекции мастера Банкея посещали не только ученики дзэн, но и вообще лица всякого звания и разных сект. Он не цитировал сутр и не вступал в схоластические обсуждения. Слова шли прямо из его сердца в сердца слушателей.

Его многолюдные собрания уязвляли самолюбие священника секты Нитирэн, последователи которой также ходили слушать о дзэн. Как-то священник пришёл в храм, решив поспорить с Банкеем.

– Эй, дзэнский учитель! – обратился он к мастеру, – подожди-

ди-ка минутку. Всякий, кто тебя уважает, конечно же, будет повиноваться твоим словам, но вот если человек вроде меня тебя не уважает, сможешь ли ты заставить его подчиниться?

– Подойди ко мне, и я это покажу, – сказал Банкей.

Священник с гордым видом стал расталкивать толпу, пробиваясь к учителю.

Банкей улыбнулся:

– Стань от меня слева.

Священник так и сделал

– Нет, – сказал Банкей, – будет лучше беседовать, если ты будешь стоять справа. Пройди сюда.

Священник с достоинством стал на указанное место.

– Вот видишь, – заметил мастер Банкей, – ты меня слушаешься, и я думаю, что ты очень добрый человек. А теперь сядь и слушай.

Сложный характер

Дзэнский студент пришёл к мастеру Банкею и пожаловался:

– Учитель, у меня неуправляемый характер. Как мне исправить его?

– Это нечто странное, – ответил Банкей. – Разреши мне взглянуть на него.

– Но я не могу показать его сейчас, – ответил ученик.

– А когда ты сможешь показать его? – спросил Банкей.

– Всё происходит неожиданно, – ответил студент.

– Тогда, – сделал вывод Банкей, – это никак не может быть твоим

характером. Если бы это был твой настоящий характер, ты бы сразу мог показать его мне. Когда ты родился, у тебя его не было, и твои родители не давали его тебе. Подумай об этом.

Прокисшее мисо

Монах Дейрио в монастыре Банкея, служивший поваром, решил, что должен как следует заботиться о здоровье своего старого учителя и давать ему только свежее мисо – тесто из соевых бобов, смешанных с пшеницей и дрожжами, которое очень быстро скисает. Банкей, заметив, что ему дают лучшее, чем ученикам, мисо, спросил:

– Кто сегодня готовит?

Дейрио пришёл к мастеру и объяснил, что из-за его возраста и положения ему необходимо есть свежее мисо. Банкей сказал на это:

– Тогда я совсем не стану есть.

Он вошёл в свою комнату и закрыл дверь. Дейрио, сидя за дверью, умолял учителя простить его. Банкей не отвечал. Так прошла неделя. Наконец, монах в отчаянии воззвал к Банкею:

– Может быть, ты прав, старый учитель, но твой молодой ученик должен поесть, иначе он уже больше никогда не сможет ходить. Банкей открыл дверь. Улыбаясь, он сказал Дейрио:

– Я хочу есть ту же пищу, что и самый последний из моих учеников. Когда ты станешь учителем, я хочу, чтобы ты не забывал об этом.

Я пришёл домой

Однажды мастер Банкей в присутствии учеников демонстративно сжёг буддийское священное писание. Ученики спросили его:

– Мастер, что Вы делаете? Вы всегда учили по этим писаниям, комментировали их и размышляли над ними. Почему же теперь Вы их сжигаете?

Мастер рассмеялся и сказал:

– Потому что я пришёл домой. Карты мне больше не нужны.

Искренний голос

Когда умер мастер Банкей, один слепец, живший рядом с храмом, рассказывал своему другу:

– Из-за того, что я слеп, я не могу наблюдать за лицом человека, поэтому я сужу о нём по звуку его голоса. Обычно, когда я слышу, как кто-то поздравляет другого с его успехами или счастьем, я слышу также тайный голос зависти. Когда кто-то выражает соболезнование о несчастье ближнего, я слышу удовлетворение, как будто соболезнующий на самом деле доволен, будто в своём собст-

венном мире он остаётся в выигрыше. Однако, несмотря на весь мой опыт, в голосе Банкея я слышал одну только искренность. Когда он выражал счастье, я не слышал в его голосе ничего, кроме счастья; когда он выражал печаль – единственное, что я слышал, была печаль.

Секретное действие

Ученик спросил мастера Банкея:

– В чём правда Будды?

Банкей ответил:

– Почему ты не спрашиваешь о своём собственном уме или о себе?

– Учитель, – сказал ученик. – Что есть я? Что я должен постичь?

– Тебе нужно обратить внимание на то, что известно как «секретное действие».

– Что же такое «секретное действие?»

Мастер открыл, а потом закрыл свои глаза.

Сознание впереди

Один молодой человек, изучавший дзэн под руководством Банкея, увлекался боевыми искусствами. Однажды, решив проверить силу духа наставника, он напал на Банкея с копьём, когда тот сидел, ничего не подозревая. Банкей спокойно отразил удар своими чётками. Потом он сказал молодому человеку:

– Техника ваша ещё не совершенна; ваше сознание двинулось первым.

Чистота сердца

Как-то в общину дзэнского мастера Банкэя пришли больные проказой нищие. Банкэй принял их, и, совершая обряд посвящения, омыл и обрил им головы своими руками.

За всем этим наблюдал один господин, посланник даймё, который всецело доверял мудрости Банкэя и построил в своей провинции храм, чтобы наставник мог обучать учеников и выступать с проповедями перед людьми.

Изумлённый видом того, как Банкэй бреет головы неприка-

саемым, господин поспешил принести учителю таз с водой, чтобы он вымыл руки.

Но Банкей отказался, заметив:

— Ваша брезгливость более отвратительна, чем их язвы.

Хорошо и плохо

К мастеру Банкею со всех концов Японии приходили ученики. Во время одного из собраний был пойман ученик-воришка. Об этом сказали Банкею, попросив его прогнать провинившегося.

Банкей не обратил на этот случай внимание. Позже этого ученика снова поймали за этим же занятием, и снова Банкей не стал рассматривать дело. Рассердившись, другие ученики написали прошение, в котором просили удалить воришку, в противном же случае они будут вынуждены оставить мастера.

Когда Банкей прочел прошение, он собрал всех и сказал:

– Вы знаете, что хорошо, а что - плохо. Вы можете идти, куда хотите, и учиться там. Но этот заблудший брат не может отличить хорошего от плохого.

Кто же научит его, если не я? Он останется здесь, если даже вы все уйдёте.

По лицу виновного потекли слёзы. Больше он никогда не воровал.

Мужество

Один господин, изучавший дзэн под руководством мастера Банкея, был молод и увлекался боевыми искусствами. Однажды, решив проверить силу духа учителя, он напал на Банкея с копьём, когда тот сидел, ничего не подозревая.

Банкей спокойно отразил удар своими четками. Потом он сказал молодому господину:

– Техника ваша ещё не совершенна; ваше сознание двинулось первым.

Уход Банкея

Дзэнский мастер Банкей скончался в деревенском храме в последнее десятилетие XVII века. В соответствии с древней дзэнской традицией собравшиеся вокруг него ученики попросили его составить прощальное стихотворение.

Банкей сказал:

— Я прожил в этом мире семьдесят три года, из которых сорок четыре я занимался тем, что проповедовал дзэн, чтобы спасти людей. Всё то, на что я вам указывал большую часть своей жизни, и есть моё прощальное

стихотворение. Добавить к этому мне нечего. К чему подражать кому-то и каяться в чём-то на смертном одре?

Сказав это, великий учитель Банкэй, продолжая сидеть прямо, скончался.

Реальность

Дзэнский мастер Тэнкей говорил своим ученикам:

– Вы должны быть неподдельны во всем. Ничто из того, что является неподдельным в мире, неподдельно и в учении Будды; и ничто из того, что поддельно в учении Будды, не является неподдельным в мире.

Ещё он говорил:

– Смотрите своими собственными глазами, слушайте своими собственными ушами. Ничто в мире не сокрыто; чего же вы хотите услышать от меня?

Пробуждение

Однажды дзэнский учитель Сэцугэн сказал своему ученику Дзидзё:

– Если в течение семи дней и семи ночей ты будешь полностью отдавать себя медитации, но не обретешь пробуждения, то можешь отрубить мне голову и сделать из моего черепа черпак, которым выгребают нечистоты.

Вскоре после этого Дзидзё заболел дизентерией. Взяв с собой ведро, он удалился туда, где его никто не мог видеть, сел на ведро и полностью сконцентрировал своё внимание.

По прошествии семи дней весь мир внезапно показался ему заснеженной равниной, переливающейся в лунном свете, и он почувствовал, что Вселенная стала чересчур мала, чтобы вместить его.

Долгое время он пребывал в таком состоянии, пока какой-то звук не привёл его в чувство. По всему его телу струился пот, а его болезнь прошла.

После этого Дзидзё написал:

*Ослепительное, духовное – что это?
Моргнёшь, и уже утратил его.
Черпак для нечистот сияет светом;
И всё это время был только я.*

Вытирать зад Будды

В общине дзэнского мастера Хакуина был один безумный монах, взомнивший, что он постиг тождество себя и Будды. Он разорвал буддийские писания и использовал страницы в качестве туалетной бумаги.

Другие монахи укоряли его, но он только смеялся и отвечал:

– Что плохого в том, чтобы вытирать буддийскими сутрами зад Будды?

Когда об этом сообщили Хакуину, мастер спросил безумца:

– Говорят, что ты используешь буддийские сутры как бумагу для

отхожего места. Это верно?

– Да, – ответил тот. – Я сам есть Будда. Что плохого в том, чтобы вытирать буддийскими сутрами зад Будды?

Хакуин сказал:

– Ты заблуждаешься. Если это зад Будды, зачем же использовать старую бумагу да ещё к тому же исписанную? Вытирай его чистой белой бумагой.

Монах смутился и принёс свои извинения.

Противоречие

К дзэнскому мастеру пришёл ученик и спросил:

– Почему одни люди красивые, а другие безобразны, одни умны, а другие глупы? Почему существует такое противоречие? Почему Бог создал одних красивыми, а других безобразными? И не говорите мне, что это карма, что всё это исходит из прошлых жизней. Как появилась разница с самого начала, когда прошлого ещё не было?

Мастер повёл его в сад и сказал:

– Вот это дерево большое, а это – маленькое. Я часто сидел под

этими деревьями и думал, почему так? Но когда я отбросил ум, то исчез сам вопрос. Сейчас я знаю, что это дерево большое, а это – маленькое. Нет больше никакой проблемы!

Прямо сейчас

У Дого был ученик, которого звали Сошин. Сошин пришёл научиться медитации и терпеливо ждал, когда же, наконец, начнётся обучение. Он ждал уроков, подобных школьным, но их не было, и это сбивало его с толку и разочаровывало. И вот однажды он решился и сказал Мастеру:

– Много времени прошло с тех пор, как я пришёл сюда, но ни единого слова не было сказано мне о сути медитации.

Дого тихо улыбнулся и сказал:

– О чём ты говоришь, мой

мальчик? С тех пор, как ты пришёл, я постоянно даю тебе уроки медитации!

Эти слова смутили ученика ещё больше. Некоторое время он размышлял над ними, но ничего так и прояснилось. И, набравшись храбрости, он вновь обратился к мастеру:

– Скажите, что это были за уроки?

Дого ответил:

– Когда ты приносишь мне чашку чая, я принимаю её; когда ты приносишь мне еду, я принимаю её; когда ты кланяешься мне, я киваю в ответ. Как ещё ты хочешь

обучиться медитации?

Сошин опустил голову и вновь углубился в размышления о загадочных словах Мастера.

Но Дого прервал его раздумья:

– Если ты хочешь увидеть, смотри прямо сейчас. Потому что когда ты начинаешь раздумывать, ты это полностью упускаешь.

Путь освобождения

Досин однажды попросил своего учителя, третьего Патриарха дзэн-буддизма Сосана:

– Пожалуйста, укажи мне путь освобождения.

– Кто же и когда тебя поработил?

– Никто.

– Если это так, – сказал мастер, – то зачем же тебе искать освобождения?

Пыль на зеркале

Мастер дзен отправил своего старшего ученика в караван-сарай на последнее испытание. Ученик спросил:

– Что это за испытание? Что я должен делать в этом караван-сараяе?

Мастер ответил:

– Просто наблюдай всё, что там происходит, а потом расскажи мне. Это определит, станешь ты моим преемником или нет.

Ученик отправился в караван-сарай. Он наблюдал всё. Придя к мастеру, он рассказал:

— Я видел, что хозяин караван-сарая чистит зеркало вечером и утром. Я спросил его: «Вы очистили зеркало всего несколько часов назад, зачем делать это снова?» Хозяин ответил: «Пыль оседает постоянно, поэтому надо чистить зеркало во всякую свободную минуту. Ты всегда найдёшь на нём собравшуюся пыль». И я пришёл к выводу, что вы были совершенно правы, послав меня в караван-сарай. То же самое происходит и с умом: его нужно очищать каждый миг, потому что пыль по своей природе продолжает собираться ежесекундно.

Рука Мокусена

Мокусен Хики жил в храме в провинции Тамба. Один из его последователей пожаловался на скудость своей жены. Мокусен навестил эту женщину и показал ей сжатую в кулак руку.

– Что ты хочешь этим сказать?
– спросила удивлённая женщина.

– Предположим, что моя рука всё время сжата в кулак. Как ты назовёшь это? – спросил Мокусен.

– Увечье, – ответила женщина.

Тогда он раскрыл руку и снова спросил:

– Теперь предположим, что моя рука всегда в таком положении.

Как это назвать?

– Другая форма увечья.

– Если ты так хорошо это понимаешь, – закончил Мокусен, – ты хорошая жена.

И он уехал.

После его визита жена стала поддерживать мужа как в сбережениях, так и в расходах.

Рютан гасит свечу

Как-то ночью Токусан пришёл к Рютану за наставлениями. Когда он получил их, Рютан сказал:

– Уже поздно. Тебе пора идти.

Токусан поклонился, поднял штору и вышел. Увидев, что на улице темно, он вернулся со словами:

– Там уже стемнело.

Рютан зажёл фонарь и протянул его Токусану. Когда тот протянул руку, чтобы взять фонарь, Рютан задул свечу. Токусан достиг просветления и поклонился.

– Что ты постиг? – спросил Рютан.

– Теперь я больше не буду сомневаться в том, что вы говорите, – ответил Токусан.

На следующий день Рютан поднялся на кафедру и объявил:

– Среди вас есть человек, чьи когти подобны мечам, а рот – словно кровавая чаша. Если вы ударите его палкой, он даже не посмотрит на вас. В один прекрасный день он поднимется на высочайшую вершину и утвердит там мой Путь.

Затем Токусан сжёг на виду у всех собравшихся свои комментарии на сутры и сказал:

– Все великие учения подобны одному волоску среди бесконеч-

ного пространства. Все великие проявления человеческой мудрости подобны капле воды, упавшей в глубокий овраг.

Закончив жечь свои заметки, Токусан ушёл.

Самая ценная вещь на свете

Один ученик спросил мастера Созана:

– Что всего ценнее в мире?

Мастер ответил:

– Голова мёртвой кошки.

– Почему? – Снова задал вопрос ученик.

– Потому что никто не сможет оценить её.

Свобода выбора

В разговоре с отшельником, купец утверждал, что, благодаря своему богатству, он избавлен от необходимости потакать чужим прихотям.

– Неужели? – сказал тот. – Ну, а когда ты сегодня выбирал место для стоянки своего каравана, что для тебя было важнее: красота окружающей природы или наличие корма для вьючных животных?

– Ясно, что изобилие трав определило мой выбор, – ответил купец.

– Выходит, хоть ты и богат, а живёшь так, чтобы скоту было по вкусу, – засмеялся отшельник.

Три удара палкой

Тодзан пришёл к мастеру Уммону. Уммон спросил его, откуда он пришёл.

– Из деревни, – ответил Тодзан.

– А в каком монастыре ты был летом? – спросил Уммон.

– В монастыре Ходзи, что на южном берегу озера, – ответил Тодзан.

– Когда же ты его покинул? – спросил Уммон, удивляясь про себя, сколько же ещё Тодзан сможет так отвечать на вопросы.

– Двадцать пятого августа, – ответил Тодзан.

– Мне следовало бы отвесить тебе три удара палкой за такие ответы, но я тебя прощаю, – сказал Уммон.

На следующий день Тодзан поклонился мастеру, спросил:

– Вчера вы мне простили три удара палкой, но я не пойму – за что вы хотели ударить меня?

Упрекая Тодзана за бездушные ответы, Уммон сказал:

– Ты ни на что не годен. Ты просто слоняешься из одного монастыря в другой!

Уммон ещё не кончил говорить, как Тодзан прозрел.

Улитка на дереве

Мастера спросили, испытывал ли он когда-нибудь разочарование оттого, что его усилия приносят меньше плодов, чем ему хотелось бы. В ответ он рассказал историю об улитке, которая начала взбираться по стволу вишнёвого дерева холодным днём поздней весны.

Воробьи на соседнем дереве от души потешались, глядя на неё. Затем одни из них подлетел к ней и спросил:

– Эй, ты что, не видишь – на этом дереве нет вишен?

Продолжая ползти, улитка ответила:

– Будут, когда я туда доберусь.

Хлопок одной ладони

Настоятелем монастыря Кэннин был Мокурай – Безмолвный Гром. У него был любимый ученик по имени Тое, которому было всего двенадцать лет. Тое видел, как другие ученики каждое утро и каждый вечер приходят к учителю за указаниями по сандзэн – индивидуальному наставлению, когда ученику задаётся коан, упражнение для остановки блужданий ума. Тое тоже захотел получить сандзэн.

– Подожди немного, – сказал Мокурай, – ты ещё слишком мал.

Но мальчик так настаивал, что мастер, наконец, согласился.

Вечером в назначенный час Тое пришёл к Мокураю за сандзэн. Он сообщил о своём приходе ударом в гонг, не переступая порога, трижды поклонился и сел перед учителем, сохраняя почтительное молчание.

– Ты можешь слышать звук двух хлопающих ладоней, – сказал Мокурай. – Покажи мне, как звучит одна.

Тое поклонился и ушёл в свою комнату размышлять над задачей.

Через окно доносилась музыка гейш.

– Ага, нашёл! – воскликнул он.

На следующий вечер, когда учитель попросил его показать

хлопок одной ладони, Тое стал играть музыку гейш.

– Нет, нет, – сказал Мокурай, – не годится. Это вовсе не хлопок одной ладони. Ты ничего не понял.

Решив, что музыка может ему мешать, Тое перебрался жить в тихое место. Он без конца медитировал. Случайно он обратил внимание на звук капающей воды. Придя к учителю, он изобразил этот звук.

– Ну и что? – спросил Мокурай.
– Это звук капающей воды, но не хлопок одной ладони. Пробуй ещё.

Напрасно Тое медитировал стараясь расслышать звучанье одной ладони. Он слышал звук ветра, но

и этот звук был отвергнут. Он слышал крик совы, но и это не подошло. И шелест саранчи также не был звучаньем одной ладони.

Более десяти раз приходил Тое к Мокураю с разными звуками. Все они не годились. Почти год размышлял он о том, чем может быть звучанье одной ладони. И вот наконец Тое вошёл в настоящую медитацию и оказался за пределами всех звуков.

– Я больше уже не мог собирать звуки, – объяснял он потом, – и поэтому достиг беззвучного звука. Тое постиг звучанье одной ладони.

Белый квадрат

Как-то к мастеру фехтования пришёл юноша и попросился в ученики. Мастер согласился и, начертив белой краской во дворе большой квадрат, велел:

– Ходи по этому квадрату.

Ученик рьяно взялся за дело и целыми вышагивал по квадрату. Через полгода он снова подошёл к наставнику и сказал:

– Мастер, я пришёл к вам обучаться бою на мечах, а вместо этого до сих пор бессмысленно топчусь по этому квадрату...

– А ты ещё не понял, как надо фехтовать? – воскликнул мастер.

– Тогда продолжай ходить по квадрату и дальше.

И юноша ещё полгода топтался во дворе, пока его терпению не пришёл конец.

– Всё, учитель. Я уйду, – объявил он.

– Но почему? – удивился мастер. – Ты делаешь успехи.

– Я пришёл фехтовать, а не маршировать по этому квадрату.

– А ты ещё не понял, как нужно фехтовать? – спросил учитель.

– Нет, – ответил ученик.

– Хорошо, сейчас посмотрим, – сказал наставник.

С этими словами он снял со стены два острых боевых меча,

один из которых вручил юноше, а другой взял сам. Ученик неумело ухватился за рукоять.

– А теперь, – сказал мастер, – вспомни своё внутреннее состояние, которое было у тебя, когда ты шагал по этому квадрату.

В тот же миг взгляд ученика остановился и перестал что-либо выражать. Учитель поднял меч и обрушил удар на юношу, но тот мгновенно отреагировал и отразил его своим клинком. Так повторялось много раз. Наконец мастер опустил оружие и снова спросил:

– Ну, теперь ты понял, как надо фехтовать на мечях?

Черноносый Будда

Одна монахиня сделала статую Будды и покрыла её золотом. Она носила золотого Будду с собою повсюду.

Шло время, и как-то раз эта монахиня пришла в небольшой деревенский храм, где было много статуй Будды.

Монахиня хотела воскурить ладан перед своей статуей, но так как ей не хотелось, чтобы запах благовоний достался и другим Буддам, она сделала трубу, через которую дымок попадал только на её статую. Из-за этого нос золотого Будды почернел, и он стал очень уродливым.

Шестое чувство

Однажды, великий мастер меча Тадзима-Но-Ками прогуливался весенним утром в своём саду, поглощённый созерцанием цветущих слив. За ним шёл мальчик-оруженосец, который нёс его меч.

«Как ни искусен в фехтовании мой господин, – подумал мальчик, – а сейчас, когда он так увлечён созерцанием, его ничего не стоит атаковать».

Тадзима резко обернулся и огляделся вокруг, как бы ища кого-то. Никого не увидев, он вернулся в комнату. Облокотившись на стол, он некоторое время стоял

неподвижно, глядя по сторонам, как будто сошёл с ума. Увидев это, его слуга испугался и даже не мог решиться подойти к нему.

Наконец он спросил господина, здоров ли тот и не может ли он ему чем-либо помочь. Тадзима ответил:

– Я вполне здоров и чувствую себя хорошо. Меня беспокоит одно происшествие, которое я никак не могу объяснить. Благодаря длительной тренировке в фехтовании я могу чувствовать мысли тех, кто стоит против меня или находится неподалёку. Когда я был в саду, я вдруг ощутил запах смертоносных духов. Я оглянулся,

но кроме моего мальчика-оруженосца, поблизости никого не было. Я не могу сообразить, откуда взялся этот запах смерти. Я очень расстроен, что стал таким рассеянным.

Услышав это, оруженосец признался ему в своей мысли и попросил прощения.

Зеркало

Однажды, когда Кёдзан жил возле горы Тозэй, Исан послал ему письмо и зеркало. Кёдзан находился на кафедре. Он прочёл письмо и сказал собравшимся монахам:

– Эй вы! Исан послал мне зеркало. Скажите мне, это зеркало Исана или Тохэя? Если вы скажете, что это зеркало Тохэя – разве не правда, что оно пришло от Исана? Если вы скажете, что это зеркало Исана, разве не правда, что оно здесь? Если вы сможете

сказать слово дзэн, я сохраню это зеркало; если же не сможете, я разобью его!

Кёдзан повторил последние слова три раза, но никто не смог ему ответить, и тогда он разбил зеркало.

Диспут

Чтобы остановиться на ночь в дзенском храме, странствующий монах должен был выиграть диспут о буддизме у живущих в храме.

В одном из храмов дзэн в Японии жили два брата. Старший был учёным, а младший – туповатым, да к тому же ещё и одноглазым. Однажды на закате к ним пришел странствующий монах и попросил приюта, вызвав их, как и полагалось, на диспут о тонкостях Учения. Уставший за целый день занятий, старший брат отправил дискутировать младшего, сказав:

«Предложи ему диспут без слов».

И вот странник с молодым монахом удалились в комнату для проведения диспута.

Вскоре восторженный монах зашёл к старшему брату, чтобы проститься и сказал:

– Твой младший брат замечательный и очень умный человек. Он победил в этом диспуте.

Весьма удивившись, но оставаясь с виду невозмутимым, старший брат попросил монаха рассказать, как всё происходило.

– Так вот, – начал странник, – сперва я поднял один палец, представляя Будду Просветлённого. Он в ответ поднял два пальца,

обозначая и Будду, и его Учение. Тогда я поднял три пальца, символизируя и Будду, и его Учение, и его последователей, пребывающих в гармонии. Тут он потряс перед моим лицом сжатым кулаком, показывая, что всё это происходит из одного и того же сознания. Я понял, что проиграл.

Путник ушел, а старший брат прикрыл глаза, отдыхая.

– Где этот тип? – закричал, вбегая, младший брат, – я ему не прощу!

– Но я понял из его слов, что ты победил в этом диспуте. Расскажи, как всё происходило?

Едва мы уселись друг против друга, он тут же поднял один палец, нагло намекая на то, что у меня всего один глаз. Поскольку он человек посторонний, то я решил быть с ним вежливым и поднял два пальца, поздравляя его с тем, что у него есть оба глаза. Тогда этот бесстыдник поднял три пальца, показывая, что у нас на двоих всего три глаза. Тут я не выдержал и хотел было ему врезать, но удержался и только погрозил ему кулаком. На что он нахально поклонился и вышел.

Чистый лист

Мастер Дзен решил испытать своих учеников. Он позвал троих, взял белый лист бумаги, капнул на него тушью и спросил:

– Что вы видите?

Первый ответил:

– Я вижу чёрное пятно.

Второй сказал:

– Мне кажется, это клякса.

Третий сказал, что видит тушь.

Мастер заплакал и ушёл в свою келью. Позже ученики спросили:

– Учитель, почему вы плакали?

– Никто из вас не увидел чистого листа. – ответил мастер.

Рождение Дзэн-буддизма

Буддийское священное писание начало проникать из Индии в Юго-Восточную Азию в начале 1 в. н.э. Но суть буддизма принёс в Китай Бодхидхарма в 520 г. н.э. Об этом сохранилось предание.

Бодхидхарму ожидали. Император Китая Ву выехал навстречу приветствовать его. Император был взволнован. О необыкновенности Бодхидхармы ходило много слухов. Он был просветлённым мастером и император хотел радушно принять его в своей империи. Его придворные тоже были взволнованы. Как вести

себя? Им ещё не приходилось встречаться с подобным человеком.

И вот, когда Бодхидхарма, идущий впереди своей свиты, приблизился, все увидели, что он шагает в одном ботинке, другой был на его голове.

Император и его свита были шокированы, но виду не подавали. Обмениваясь приветствиями, они, как загипнотизированные, смотрели на ботинок. А Бодхидхарма смеялся.

При людях было неудобно говорить об этом, поэтому, когда все разошлись и они остались одни, император спросил:

– Скажите мне, пожалуйста,

почему вы строите из себя шута? Или вы делаете нас шутами? Почему вы пришли в одном ботинке, а другой принесли на голове?

Бодхидхарма рассмеялся и сказал:

– Потому, что я не могу не смеяться над собой. Уж такой я человек, я не уделяю большого внимания голове. Ноги и голова для меня одинаковы, высшее и низшее исчезло для меня. Ещё я хотел бы сказать, что меня не волнует то, что обо мне думают. И я желаю, чтобы в первый же момент моего прибытия Вы знали, с каким человеком имеете дело.

Император помолчал некоторое время, обдумывая услышанное, а потом сказал:

– Я совершил множество благочестивых дел: по всей стране я построил буддийские монастыри, тысячи монахов кормятся от моих запасов, миллионы китайцев стали буддистами. Скажите, заслужил ли я себе, таким образом, милость на том свете?

Бодхидхарма, глядя императору в глаза, сказал:

– Ваше Величество, заслуги в этом нет.

Император был потрясён, так как многие монахи и миссионеры говорили ему: «Это будет вашей

заслугой, вы достигните седьмого неба, стройте больше, жертвуйте больше, обратите страну в буддизм». А теперь пришел этот Бодхидхарма и говорит, что заслуги в этом нет.

Но император Бу был очень воспитанным человеком. Он изменил тему и сказал:

– Тогда скажите мне что-нибудь о святой правде Будды.

И Бодхидхарма сказал:

– Об этом ничего нельзя сказать, поскольку она безгранична, и помните: святое, не святое – это понятия двойственного ума; в природе нет святого и не святого. Природа просто есть!

Императора оскорбил такой ответ. Ведь Бодхидхарма отрицал даже святую правду Будды! Он на мгновение забыл свою учтивость и громко воскликнул:

– Тогда кто же стоит передо мной?

Бодхидхарма ответил:

– Ваше Величество, я не знаю.

Не найдя в Китае достойных учеников, Бодхидхарма, спустя некоторое время, уединился в отдалённом монастыре, который вскоре стал центром паломничества многих искателей.

Бодхидхарма сидел в зале, отвернувшись к стене, объявив,

что не повернётся до тех пор, пока не придёт достойный ученик. В таком состоянии просидел он несколько лет.

Многие претендовали на роль его ученика, но безрезультатно.

Наконец, появился один и объявил себя учеником. Бодхидхарма молчал. Ученик выхватил саблю и отрубил себе палец. Поднялся переполох, а ученик заявил, что если Учитель не повернётся к нему, он тут же покончит с собой. Бодхидхарма повернулся...

Через девять лет пребывания в Китае Бодхидхарма решил вернуться в Индию. Он позвал своих

четырёх учеников и сказал:

– Выразите суть учения в одном высказывании, чтобы я мог судить о том, как вы поняли меня.

Первый ученик произнёс:

– Сострадание, я вижу суть учения в нём.

Бодхидхарма сказал:

– Ты имеешь мои кости.

Второй ученик сказал:

– Быть осознающим; именно в этом определении отражается основная суть.

Бодхидхарма сказал:

– Ты имеешь мою плоть.

Третий сказал:

– Суть учения нельзя выразить словами.

Бодхидхарма сказал:

– Ты имеешь мозг моих костей.

Он повернулся к четвёртому. В глазах ученика стояли слёзы, и он пал к ногам Учителя. Бодхидхарма поднял его и снова задал вопрос:

– В чём суть учения?

Ученик молчал, и только слёзы текли по его щекам, слёзы радости и благодарности. Бодхидхарма обнял его и сказал:

– Ты имеешь всего меня! Теперь я уйду спокойно, зная, что после меня здесь останетесь вы.

СОДЕРЖАНИЕ

Суть Дзэн.....	4
Дзэн Будды.....	6
Сообразительность и глупость.....	8
Сосуд для воды.....	10
Равновесие.....	11
Это не ум, это не Будда.....	13
Чему учит Басё.....	16
Письмо умирающему.....	18
Слова не нужны.....	20
Бокудзю и ручей.....	22
Ничего не могу сказать.....	24
Уход Бокудзю.....	25
Ответ дзэн.....	30
Как вы назовёте это?.....	32
Реальность, а не сон.....	33
Кирпич.....	36
Сочувствие Бокудзю.....	40
Ворота устали.....	42
Не оставлять следов.....	44
Всё – пустота.....	46
Просто живу.....	48

Не сейчас.....	51
Этому я научился у него.....	53
Обычное сознание – это путь.....	56
Не ум, не Будда, не вещи.....	58
Ты – Будда.....	59
Укус Тосуи.....	61
Скупое обучение.....	63
Императорская мантия.....	68
Будьте внимательны.....	70
Мастер Дзёсю и чай.....	73
Пустота.....	76
Дзёсю и дуб.....	77
Дзёсю и отшельники.....	78
Дзёсю и собака.....	79
Сила в словах.....	80
Дзёсю велит вымыть чашку.....	82
Будь живым!.....	84
Слово Дзэн.....	85
Пустая лодка.....	87
Сухие листья.....	89
Не ум.....	92
Хороший собеседник.....	95
Принимай жизнь целиком.....	96

Сэйдзэ и Предвечный Будда.....	98
Одна нота Дзэн.....	99
Нельзя украсть Луну.....	101
Преображение.....	103
Идти вперёд.....	105
Кувшин воды.....	106
Просветление Рэйю.....	108
Откуда ты пришёл?.....	110
Кто не работает – не ест.....	111
Основной принцип святого Учения.....	113
В надежде на исправление.....	114
В руках судьбы.....	115
В чём разница?.....	117
Великое искусство.....	118
Визитка.....	120
Вор, ставший учеником.....	122
Врата рая.....	124
Время умереть.....	126
Последняя воля и завещание.....	128
Верная дорога.....	131
Всё - лучшее.....	132
Дзуйган зовёт мастера.....	133
Высокородный болван.....	135

Грязная дорога.....	136
Гуду и император.....	138
Дарума успокаивает ум.....	141
Ночная прогулка.....	142
Истинное процветание.....	144
Последний щелчок.....	146
Обучение основному.....	148
Два меча.....	150
Деревянный Будда.....	151
Дети Его Величества.....	154
Дзэн в жизни нищих.....	155
Дзэн кочерги.....	158
Дзэнский диалог.....	160
Единственная улыбка.....	164
Если любишь, люби открыто.....	166
Жизнь не может ждать.....	168
Материнский совет.....	170
Искренность и естественность.....	172
Йено – шестой патриарх.....	174
Обыкновенный человек.....	176
Каждый вопрос неверен.....	177
Проповедь Риндзая.....	178
Наблюдай.....	180

Абсолютная осознанность.....	182
Каменный разум.....	187
Капля воды.....	189
Пора спать.....	190
Пот Гадзана.....	192
Солдаты человечества.....	194
Твой свет может погаснуть.....	196
Хотей.....	197
Дневной сон.....	200
Капля воды из источника Со.....	202
Лекция.....	204
Мимолётное начало.....	205
Молитва.....	206
Молчащий храм.....	208
Не замёрзнуть в повозке.....	209
Не любовь, а сострадание.....	211
Не проспать.....	214
Непознанное и непознаваемое.....	216
Ни воды, ни луны.....	217
Неужели?.....	219
Ничто не существует.....	222
Огромные Волны.....	224
Одним словом.....	227

Ответ мертвеца.....	229
Природа Будды.....	231
Отдайся свободе.....	233
Первый принцип.....	235
Перевоплощение.....	237
Повиновение.....	240
Сложный характер.....	243
Прокисшее мисо.....	245
Я пришёл домой.....	247
Искренний голос.....	248
Секретное действие.....	250
Сознание впереди.....	252
Чистота сердца.....	253
Хорошо и плохо.....	255
Мужество.....	257
Уход Банкея.....	258
Реальность.....	260
Пробуждение.....	261
Вытирать зад Будды.....	263
Противоречие.....	265
Прямо сейчас.....	267
Путь освобождения.....	270
Пыль на зеркале.....	271

Рука Мокусена.....	274
Рютан гасит свечу.....	276
Самая ценная вещь на свете.....	279
Свобода выбора.....	280
Три удара палкой.....	281
Улитка на дереве.....	283
Хлопок одной ладони.....	284
Белый квадрат.....	288
Черноносый Будда.....	291
Шестое чувство.....	292
Зеркало.....	295
Диспут.....	297
Чистый лист.....	301
Рождение Дзэн-буддизма.....	302

ПРИТЧИ ДЗЕН

Редактор Т. А. Попова

Оригинал-макет А. Карачёва

Корректор Н. Смирнова

Подписано к печати 25.12.2009

Формат 60 x 90 1/64.

Печать офсетная. Бумага офсетная.

Тираж 1500 экз. Заказ 244

ООО «Издательский дом «АНИМА»»,

Лицензия ИД № 02859 от 21. 09. 00

e-mail: anima-info@yandex.ru

Отпечатано с готовых фотоформ

в типографии ИПЦ «ОФОРТ»:

СПб., пер. Декабристов д. 5

禪